ГВАРДІЯ
РУССКАГО ЦАРЯ

ПОДЪ

НАРВОЮ ВЪ 1700 и 1704 ГОДУ.

СЪ

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ НАРВЫ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

1-й батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, лейбъ-гвардіи
1-й Артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ **Павелъ Потоцкій.**

(Напечатано 200 экземпл.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1890.

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ.

С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферъ.

С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Графъ Ѳ. А. Головинъ.
Князь А. И. Репнинъ.
Графъ Шереметевъ.
Генералъ-Фельдмаршалъ Огильвій.

Князь Яковъ Долгорукій.

Петръ Великій.

Графъ Я. В. Брюсъ. Князь М. М. Голицынъ.

Князь И. Ю. Трубецкой.
Князь А. Д. Меншиковъ.
Бутурлинъ.
Князь Куракинъ.

ГВАРДІЯ
РУССКАГО ЦАРЯ

ПОДЪ

НАРВОЮ ВЪ 1700 и 1704 ГОДУ.

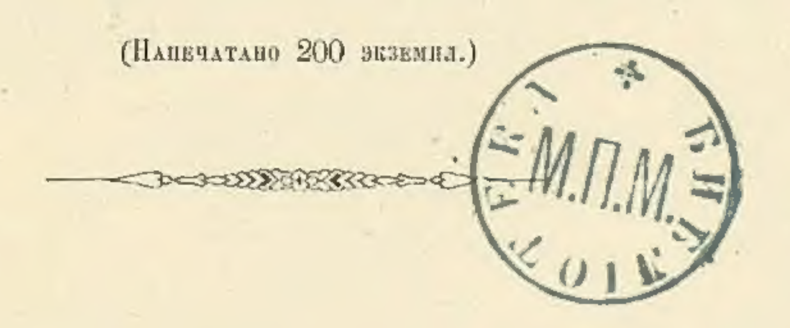
СЪ

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ НАРВЫ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

1-й батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, лейбъ-гвардіи 1-й Артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ **Павелъ Потоцкій**.

(Напечатано 200 экземпл.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1890.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26-го iюля 1890 года.

Священной памяти

Императора Петра Великаго,

Державнаго и перваго Капитана Бомбардирской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка

ПОСВЯЩАЕТЪ

Лейбъ-гвардіи 1-ой Артиллерійской бригады 1-ой батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича

Штабсъ-Капитанъ **Павелъ Потоцкій**.

Нарва
6-го августа 1890 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Участіе въ большихъ маневрахъ нынѣшняго года приведетъ старѣйшую, Петровскую гвардію—полки Преображенскій, Семеновскій и 1 батарею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, что происходитъ отъ Бомбардирской роты, подъ Нарву, на тѣ поля, гдѣ, 190 лѣтъ тому назадъ, гвардія Русскаго Царя, впервые подъ этимъ почетнымъ наименованіемъ, сразилась съ искусснымъ и славнѣйшимъ въ то время войскомъ шведскимъ, и доблестнымъ мужествомъ своимъ въ битвѣ 19 ноября 1700 г. спасла русскую армію отъ окончательной погибели. Этотъ первый подвигъ гвардіи былъ большимъ утѣшеніемъ Русскому Царю, въ тяжелые дни испытанія, пережитые имъ по полученіи извѣстія о нарвскомъ погромѣ, и этотъ же подвигъ укрѣпилъ въ Царѣ сознаніе, что съ такимъ войскомъ, какъ устроенная имъ гвардія, можно поставить свое государство на ту степень величія, которую онъ желалъ. Подвигъ сей Царь увѣковѣчилъ надписью на знакахъ оберъ-офицеровъ 1700 NO 19. Съ тѣхъ поръ гвардія служила образцомъ, по которому формировалась армія, а боевыми подвигами ея воодушевлялись молодыя войска. Пользуясь случаемъ, что вышеупомянутыя гвардейскія части вступятъ на ихъ бывшія поля брани, мы нашли умѣстнымъ издать къ этому времени сей очеркъ, въ которомъ изложили какъ ходъ осады Нарвы въ 1700 г., такъ и подвигъ гвардіи 19-го ноября.

Въ описаніи осады мы обратили особое вниманіе какъ на личное участіе Державнаго капитана, такъ и на участіе чиновъ Его Бомбардирской роты.

Описаніе наше мы изложили возможно подробнѣе и составили его по источникамъ, наиболѣе достовѣрнымъ; приложили наиболѣе подробные планы какъ осадныхъ работъ, такъ и сраженія, близкія по времени ихъ составленія къ описываемому событію; помѣстили видъ битвы 19-го ноября 1700 года. Пользуясь этими кар-

тами и картиной, и сличая ихъ съ нынѣшнею картою окрестностей Нарвы, можно легко на самой мѣстности найти интересующія и дорогія по происходившимъ на нихъ событіямъ мѣста; тѣмъ болѣе мы нашли это необходимымъ, дабы дать возможность частямъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ отслужить панихиду по убіеннымъ, сохранившіеся списки которыхъ мы также приложили. Далѣе мы помѣстили снимокъ съ образа Св. Николая Чудотворца, пожалованнаго Императоромъ Петромъ Великимъ Бомбардирской ротѣ въ 1694 году. Икона эта, составляя ротный образъ Бомбардирской роты, въ время осады Нарвы находилась во досчатой походной церкви гвардіи, сооруженной по этому во имя Св. Николая. Въ день нарвскаго сраженія, среди общей суматохи, происшедшей въ русскихъ войскахъ, бомбардиры спасли свой ротный образъ, хотя церковь Св. Николая находилась за чертою гвардейскаго лагеря. Къ сожалѣнію, неизвѣстны подробности спасенія св. иконы; сохранилось преданіе, что образъ спасенъ чудомъ. Икона эта есть величайшая святыня не только гвардейской артиллеріи, но и всей русской арміи. Въ настоящее время она находится въ офицерскомъ собраніи л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады. Икона эта будетъ взята батареей подъ Нарву.

Также помѣщенъ рисунокъ оберъ-офицерскаго знака, въ своемъ первоначальномъ видѣ, послѣ пожалованія надписи 1700 NO 19. Наконецъ, для полноты воспоминаній дѣйствій гвардіи подъ Нарвою, мы помѣстили описаніе взятія Нарвы въ 1704 году, которымъ была отмщена первая Нарва, приложивъ къ нему копію плана, взятаго изъ Марсовой книги (изданіе 1713 г.) и снимокъ съ картины Коцебу, находящейся въ Зимнемъ Дворцѣ *).

Всѣ эти воспоминанія о славномъ прошломъ да свяжутъ дружнѣе части старѣйшей гвардіи, помня, что предки ихъ были одинаково достойные „сыны отечества", одинаково „возлюбленныя чада" одного и того же Великаго Отца, память о которомъ да сохранится изъ вѣка въ вѣкъ!

---

*) Кромѣ того приложены рисунки войскъ до Петра Великаго и рисунки Петровскихъ войскъ, портреты Петра Великаго и наиболѣе извѣстныхъ генераловъ, принимавшихъ участіе подъ Нарвою въ 1700 и 1704 году.

ОСАДА НАРВЫ ВЪ 1700 ГОДУ
и
ПОДВИГЪ ГВАРДІИ 19 НОЯБРЯ 1700 Г.

19-го августа, на другой день послѣ торжественнаго празднованія мира съ Турціей, объявлена война Швеціи царскимъ указомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Великій Государь указалъ: за многія неправды Свейскаго короля и въ особенности за то, что, во время Государева шествія чрезъ Ригу, отъ Рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства, идти на Свейскіе города ратнымъ людемъ войною съ фельдмаршаломъ и адмираломъ Ѳ. А. Головинымъ. Въ полку его быть всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ Московскимъ и жильцамъ, кромѣ тѣхъ Московскихъ чиновъ, которые писаны въ ученье ратнаго строя. Да съ нимъ же быть на той службѣ генераламъ Ав. М. Головину, Ад. Ад. Вейду и князю Ан. И. Репнину, съ пѣхотными полками".

Петръ Великій, объявивъ войну, торопился начать военныя дѣйствія. Государь желалъ завладѣть Нарвою, сильнѣйшею изъ шведскихъ крѣпостей Ингріи, прежде нежели Карлъ XII, занятый войною съ союзниками Россіи, успѣетъ подать Нарвѣ помощь, или усилить ее свѣжими войсками.

Войско, назначенное въ походъ подъ Нарву, раздѣлено было на три генеральства: Головина, Вейде и кн. Репнина. Въ генеральствѣ Головина было десять полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій: (въ томъ числѣ Преображенскій и Семеновскій полки) всего 14.727; въ генеральствѣ Вейде девять полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій: 11.227; въ генеральствѣ кн. Репнина девять полковъ пѣхотныхъ: 10.834. Кромѣ того, въ собственномъ полку фельдмаршала велѣно быть: стольникамъ 2.920, стряпчимъ 1.497, дворянамъ 1.659 и жильцамъ 5.457, всего 11.533. Изъ Новгорода назначены два полка солдатскіе до 1700 и пять стрѣлецкихъ полковъ до 3.000; изъ Малороссіи, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Обидовскаго, 10.500 козаковъ.

Такимъ образомъ наряжено подъ Нарву 63.520 человѣкъ; но какъ полки генеральства Репнина, равно и казаки Малороссійскіе къ Нарвѣ не поспѣли, а въ прочихъ генеральствахъ оказался неизбѣжный недочетъ, то подъ Нарву могло придти, считая и полки иррегулярные, Новгородскихъ и Смоленскихъ дворянъ, не болѣе 40.000 человѣкъ.

Осадная артиллерія отправлена изъ Москвы, Новгорода и Пскова.

Съ 22-го августа войска начали выступать въ походъ подъ Нарву.

Бомбардирская рота, утромъ 22-го августа (въ четвергъ), оставила Преображенское село и подъ командою державнаго своего капитана выступила въ полдень изъ Москвы съ обоими гвардейскими полками, а ввечеру того же дня стала лагеремъ на Ходынскомъ полѣ.

Здѣсь собрались шесть полковъ: Преображенскій 4-хъ-батальоннаго состава, Семеновскій, Лефортовскій, Ингерманландскій и два вновь набранные 3-хъ-батальоннаго состава и, простоявъ два дня, 24-го, вечеромъ, на подводахъ и перемѣнныхъ лошадяхъ, пошли къ Нарвѣ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ивана Ивановича Бутурлина. Осадныя орудія для Бомбардирской роты велѣно было везти изъ Новгорода и Пскова; полковыя же 3-хъ-фунтовыя пушки слѣдовали съ полками, по двѣ на батальонъ, при Преображенскомъ 8, а при Семеновскомъ 6.

Къ вечеру, 25 числа, они достигли Клина, а 27-го Твери, гдѣ Государь, оставивъ роту второму капитану Гуммерту, поѣхалъ въ Новгородъ для военныхъ распоряженій. Въ Новгородѣ Петръ провелъ 8 дней, поджидая войска изъ Москвы. Между тѣмъ, Новгородскій губернаторъ Иванъ Юрьевичъ Трубецкой 1 сентября пошелъ къ Нарвѣ съ шестью полками съ цѣлью блокировать послѣднюю. Прибылъ 9-го сентября, собравъ свѣдѣнія о гарнизонѣ крѣпости. Къ отряду Трубецкаго былъ приданъ сержантъ Бомбардирской роты Василій Корчминъ, который передъ открытіемъ сѣверной войны былъ посылаемъ Петромъ тайно осмотрѣть Нарвскую крѣпость и всѣ прибрежныя страны, вслѣдствіе чего онъ могъ быть очень по-

лезенъ Трубецкому. Съ этого времени постоянно ко всякому отдѣляющемуся отряду Государь назначалъ изъ своей роты по одному бомбардиру, иногда и болѣе, которые прямо къ нему и относились въ своихъ донесеніяхъ. Гвардія прибыла въ Новгородъ 5-го сентября, гдѣ простояла три дня. „8-го сентября въ недѣлю капитанъ изволили кушать у герцога фонъ-Круи, и къ вечеру отсель поѣхали въ обозъ, и съ обозомъ отошли 7 верстъ и ночевали".

Петръ отправился изъ Новгорода къ Нарвѣ съ отрядомъ генерала-маіора Бутурлина. Походъ продолжался около двухъ недѣль. Гвардія шла частью на подводахъ, а частью пѣшкомъ. Бомбардирская же рота весь походъ дѣлала на подводахъ.

Петръ шелъ сначала западнымъ берегомъ Ильменя на югъ рѣки Мшаги, впадающей въ Шелонь: отсюда повернулъ на сѣверо-западъ и лѣвою стороною Луги, чрезъ Медвѣдь, Подберезье, Заполье, Пелешокъ, Песье и Дретно, 20-го сентября прибылъ на рубежъ, при рѣчкѣ Киныщенкѣ. На другой день полки пошли строемъ.

Въ воскресенье, 22-го сентября, войска генерала-маіора Бутурлина остановились въ двухъ верстахъ отъ Нарвы. Для ночлега мѣсто выбрано было недалеко отъ Нарова, чрезъ которую, ниже крѣпости, построенъ былъ мостъ кн. Трубецкимъ.

По прибытіи войскъ, Петръ тотчасъ же поѣхалъ верхомъ осматривать мостъ, велѣлъ собраться къ себѣ всѣмъ барабанщикамъ, и общею зарею извѣстилъ осажденныхъ о новыхъ войскахъ, прибывшихъ для осады.

Войска Бутурлина прешли въ слѣдующій день черезъ мостъ и привѣтствовали прибытіе свое къ крѣпости, пѣхота стрѣльбою изъ ружей, а артиллерія—изъ орудій холостыми зарядами. Въ Юрналѣ бомбардировъ по этому поводу написано: „и была отъ насъ изъ пушекъ стрѣльба, только безъ ядеръ, а отъ всѣхъ солдатъ залпъ". Войска Бутурлина расположились лагеремъ близъ отряда кн. Трубецкаго, пришедшаго еще 9-го сентября.

Петръ избралъ мѣстомъ своего пребыванія островъ Камергольмъ и сталъ у пильной мельницы съ Бомбардирской ротой. Этотъ островъ съ давнихъ лѣтъ покрытъ водою фута на три, и только

иногда, при убыли рѣки, видна на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился, осока. Ротный образъ бомбардировъ былъ доставленъ въ донцатую походную церковь гвардіи, сооруженную поэтому во имя Св. Николая.

Нарва, до временъ Петра извѣстная въ русскихъ лѣтописяхъ и актахъ подъ именемъ Ругодева и Ругодива, лежитъ на лѣвомъ берегу Нарова, верстахъ въ 12-ти отъ впаденія рѣки въ Финскій заливъ. Она основана около половины XIII вѣка, въ одно время съ Ревелемъ и Везенбергомъ, датчанами; лѣтъ черезъ сто перешла къ лифляндскимъ рыцарямъ; при царѣ Іоаннѣ Грозномъ покорена была царскимъ воеводою Алексѣемъ Басмановымъ и 23 года находилась во власти русскихъ.

Противъ нея, при великомъ князѣ Іоаннѣ III, на правомъ берегу Наровы построенъ Иванъ-городъ. Въ 1581 году Нарву взялъ штурмомъ шведскій генералъ Понтусъ де-ла-Гарди, утонувшій чрезъ 5 лѣтъ въ Наровѣ; а Иванъ-городомъ овладѣлъ въ 1611 году Эвертъ-Горнъ. Съ тѣхъ поръ оба города находились во власти шведовъ.

Послѣ великаго пожара, испепелившаго Нарву въ 1659 году, она была перестроена, раздѣлена на Алтштадтъ и Нейштадтъ, и окружена толстыми каменными стѣнами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ берега сближались, Нарва была соединена съ Иванъ-городомъ мостомъ. Городъ на лѣвомъ берегу представлялъ двѣ оборонительныя ограды, съ замкомъ внутри. Наружныя укрѣпленія состояли изъ шести бастіоновъ, обнесенныхъ рвами, на западѣ: Кристерваль (A), Тріомфъ (B), Фама (C); на сѣверѣ: Глорія (D), Гоноръ (E) и Викторія (F). Внутреннюю ограду составляла каменная стѣна, съ фланкирующими башнями, отдѣлявшая старый городъ отъ новаго. Къ этой стѣнѣ примыкалъ замокъ Длинный Германнъ (G).

Иванъ-городъ (I) есть нагорное укрѣпленіе; оно обнесено было каменною стѣною, также фланкируемою башнями.

Немедленно по пришествіи къ Нарвѣ, Петръ поѣхалъ въ лагерь кн. Трубецкаго съ герцогомъ фонъ-Круи, генералами и двумя сержантами Бомбардирской роты, Меншиковымъ и Корчминымъ; осмотрѣвъ лагерь, вошелъ въ палатку князя и предъ обѣдомъ при-

вѣтливо принялъ саксонскаго инженернаго генералъ-лейтенанта барона фонъ-Галларта, присланнаго, по царскому желанію, Польскимъ королемъ. Государь былъ очень недоволенъ многими безпорядками въ отрядѣ князя Трубецкаго и отдалъ строгій приказъ о дисциплинѣ въ войскахъ: одинъ капитанъ, пославшій своего деньщика на промыселъ окна для барака, былъ привязанъ къ орудію на три часа. Послѣ обѣда Петръ отправился къ полковнику Чамберсу, у котораго въ палаткѣ остановился Галлартъ, и прилегъ на походную кровать, запросто посадивъ близъ себя генерала: здѣсь были разобраны сильныя и слабыя стороны Нарвы.

Послѣ того Государь сѣлъ на лошадь и поѣхалъ на островъ Камшергольмъ, гдѣ бомбардиры приготовили ему квартиру. Въ томъ же строеніи сталъ сержантъ Александръ Меншиковъ; Бомбардирская же рота съ капитаномъ Гуммертомъ и поручикомъ Плещеевымъ размѣстилась по окрестнымъ домамъ.

25-го сентября Галлартъ обѣдалъ у Меншикова; по окончаніи обѣда пришелъ Государь и послѣ разсужденій о разныхъ предметахъ, поручилъ Галларту составить диспозицію и вѣдомость всего нужнаго для осады.

Въ часъ пополудни 26-го сентября Петръ посѣтилъ герцога Круи, къ которому переѣхалъ Галлартъ, засталъ ихъ за обѣдомъ и, сѣвъ на кровать, сталъ разсматривать поданную ему Галлартомъ вѣдомость. Онъ крѣпко призадумался надъ нею: заготовленія Русскаго Царя далеки были отъ требованій генерала: такъ, между прочимъ, Галлартъ признавалъ нужнымъ: 60 стѣнобитныхъ орудій 48-ми и 24-хъ-фунтовыхъ и къ нимъ 120.000 ядеръ, 20 шлангъ 12-ти фунтовыхъ и къ нимъ 12.000 ядеръ, 40 мортиръ съ 12.000 бомбъ и 6.000 каркасовъ; 15.000 ручныхъ гранатъ, 10 бочекъ уксусу для охлажденія орудій и т. п.

Рано утромъ, 28-го сентября, Царь лично разбилъ циркумвалаціонную линію праваго фланга и назначилъ мѣста для палатокъ и бараковъ, потомъ у себя дома принялъ Галларта, привезшаго набросанный имъ планъ нарвскихъ укрѣпленій. Взглянувъ на планъ, Петръ тотчасъ сказалъ, что слабѣйшею частью крѣпости должны быть два полигона близъ замка, Кристерваль и Тріомфъ и пригла-

силъ Галларта послѣ обѣда на рекогносцировку. Въ назначенный часъ генералъ поѣхалъ къ крѣпости и тамъ нашелъ Государя, съ бумагою и карандашемъ, снимающаго верки. Онъ не могъ скрыть своего удивленія. Петръ отвѣчалъ: „Апостолъ Павелъ пишетъ: „Яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ".

Набросавъ планъ обоихъ полигоновъ, Царь возвратился на островъ Кампергольмъ, взялъ тамъ 50 бомбардировъ и повелъ ихъ чрезъ сады и старыя строенія осматривать мѣстность Нарвы.

На другой день, въ воскресенье, Петръ сѣлъ въ шлюпку и бомбардиры повезли его на взморье, верстъ за 10, для осмотра, гдѣ дѣлать крѣпость, на случай внезапнаго прихода непріятеля съ моря.

30-го сентября, вечеромъ, Бомбардирская рота ходила ближе къ городу для осмотра мѣстъ, назначенныхъ для батарей.

Въ тотъ же день шведской службы голштинецъ Бауеръ (извѣстный впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи Родіонъ Христіановичъ), убивъ на поединкѣ товарища, бѣжалъ въ русскій лагерь: отъ него узнали, что въ крѣпости было 1.300 человѣкъ пѣхоты, 200 конницы и 400 гражданъ; что провіанта и дровъ довольно, но по малолюдству караулъ съ контръ-эскарповъ снятъ, а наплавные къ лагерю мосты уничтожены. Свѣдѣнія эти были отобраны Галлартомъ и переданы капитану Гуммерту, товарищу Царя, для передачи Государю.

Подступивъ къ Нарвѣ съ 10.600 человѣкъ, Петръ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія артиллеріи и остальныхъ войскъ, шедшихъ съ Головинымъ, Вейде и Репнинымъ. Они были еще далеко. Главная остановка была въ недостаткѣ подводъ.

Наконецъ, съ 1-го октября начали подходить войска подъ Нарву. Прежде всѣхъ пришелъ генералъ Вейде съ шестью полками пѣхотными и однимъ драгунскимъ. Чрезъ два дня привезены изъ Пскова 34 мѣдныя пушки разныхъ калибровъ съ неисправными станками, да 3 мортиры, изъ которыхъ можно было бросать только каменья, а 11-го октября изъ Новгорода 29 пушекъ и нѣсколько мортиръ. Чрезъ три дня пришелъ, наконецъ, фельдмаршалъ Ѳ. А. Головинъ съ дивизіей Автонома Головина изъ 7 полковъ пѣхотныхъ и 1 драгунскаго,

съ дворянами московскими и смоленскою шляхтою. Вслѣдъ затѣмъ привезено 12 мортиръ съ нѣсколькими тысячами бомбъ.

Не въ блестящемъ видѣ пришлось русской артиллеріи явиться на поприще великой сѣверной войны и начать свои подвиги осадой Нарвы. Артиллерія, которую до сего времени видѣлъ Петръ въ мирное и военное время, выходила большею частью прямо изъ пушкарскаго двора и, находясь на глазахъ у Царя, тщательнѣе содержалась и снабжалась. Напротивъ, въ артиллеріи, доставленной подъ Нарву, отражался весь хаосъ, въ которомъ она содержалась на Руси до того времени. Тутъ были орудія всѣхъ временъ и всѣхъ калибровъ. Станки и колеса были очень плохи, нѣкоторыя ломались еще въ пути, другія—когда ими начали вооружать батареи, третьи разсыпались отъ выстрѣловъ; горькая опытность заставила Государя сказать впослѣдствіи: „Того ради никакого добраго чаянья о будущемъ дѣйствіи представить было не можно“. Въ журналѣ Петра Великаго сказано, что, кромѣ 50-ти полковыхъ 3-хъ-фунтовыхъ пушекъ, пришедшихъ съ полками, подъ Нарвою было:

большихъ пушекъ картауновъ (48-фн.) и 30-фунтовыхъ	4	
24 и 18-фунтовыхъ	26	63
12, 10 и 6-фунтовыхъ	33	
Гаубицъ 1-пудовыхъ	7	
Мортиръ 3 и 2-пудовыхъ	25	

По ближайшемъ же изслѣдованіи найдено, что въ числѣ 63-хъ пушекъ были подобныя, какъ пищаль Левъ, 40-фн., вѣсомъ въ 320 пуд. отлитая за 110 лѣтъ, въ 1590 году, Андреемъ Чоховымъ и пищаль Медвѣдь, 40-фн., вѣсомъ въ 290 пуд., отлитая въ томъ же 1590 г. Семеномъ Дубинкою (эти обѣ пищали хранятся въ Артиллерійскомъ музеѣ съ вычеканенною шведами надписью, что онѣ были взяты Карломъ XII подъ Нарвою).

Для снабженія орудій снарядами приказано было прибрать кружалами по 100 ядеръ на каждую пушку; вслѣдствіе разнообразія въ калибрахъ одного наименованія, многіе снаряды не входили въ орудіе, другіе входили съ огромными зазорами. Снабженіе мортиръ бомбами было еще хуже; такъ, напр., въ Журналѣ Петра Великаго

находимъ, что изъ 3 мортиръ, привезенныхъ изъ Пскова 3-го октября „только камнемъ можно было бросать".

Всею осадною артиллеріею и припасами вѣдалъ царевичъ Имеретинскій, первый нашъ генералъ-фельдцейхмейстеръ.

По мѣрѣ прихода подъ Нарву, войска становились лагеремъ на лѣвомъ берегу Наровы, верстахъ въ двухъ отъ крѣпости, примыкая обоими флангами къ рѣкѣ, такъ что лагерь растянулся на семь верстъ. На правомъ флангѣ, ниже Нарвы, противъ острова Кампергольма, расположились полки, приведенные кн. Трубецкимъ и генералъ-маіоромъ Бутурлинымъ: у самой рѣки Преображенскій, за нимъ Семеновскій; на лѣвомъ флангѣ, выше Нарвы, начиная отъ пороговъ, сталъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею; близь него генералъ Вейде со своимъ генеральствомъ; въ центрѣ Автономъ Головинъ. Осадный паркъ охранялся гвардіей. Впослѣдствіи устроена была контрвалаціонная и частью циркумвалаціонная линіи.

На другой день по пришествіи Вейде, 2-го октября, ночью, стали возводить батареи, подъ верховною командою Галларта, которому Петръ ввѣрилъ управленіе осадою. Рѣшено было: атаковать съ правой стороны, близь замка, бастіоны Кристерваль и Тріомфъ; а противъ бастіоновъ Фама и Глорія вести фальшивую атаку.

Въ вѣдѣніе Галларта поступили Гуммертъ и Плещеевъ съ одною частью бомбардировъ; другая, съ сержантомъ Василіемъ Корчминымъ, была послана на правый берегъ для осмотра Иванъ-городскихъ укрѣпленій.

Собственноручный дневникъ Галларта свидѣтельствуетъ, что сержантъ В. Д. Корчминъ былъ дѣятельнымъ и дѣльнымъ его помощникомъ и распорядителемъ всѣхъ работъ на правомъ берегу Наровы.

Работы начались съ предположенной фальшивой атаки бастіоновъ Глоріи и Фамы, и Иванъ-города. Иванъ-городскія укрѣпленія были особенно важны въ томъ отношеніи, что собственно городъ былъ защищенъ со стороны рѣки одною каменною стѣною, и только съ того берега артиллерія доставляла фланговую оборону предназначенному къ атакѣ бастіону Кристерваля.

Въ ночь на 5-е октября заложена была батарея № 1 на 16 пушекъ, двумя отдѣлами (a) и (b).

Въ ночь на 6-е октября сержантъ Корчминъ заложилъ батарею № 2 на 8 орудій, также двумя отдѣлами (c) и (d).

Октября 7-го заложена была батарея № 3 на 10 орудій, съ цѣлью тревожить непріятеля съ тыла и бить по мосту, соединявшему оба берега, дабы прервать сообщеніе между Нарвою и Иванъ-городомъ.

„8-го октября, monsieur Корчминъ", записалъ въ дневникѣ своемъ Галлартъ, „заложилъ въ своей Иванъ-городской атакѣ батарею на 18 четвертныхъ шлангъ (№ 4), у русской часовни, на горѣ. Оттуда видны разныя мѣста внутри города и мостъ соединяющій Иванъ-городскій замокъ съ городомъ". Съ этой батареи, съ дистанціи 550 саженъ, выстрѣлы направлены были на мостъ и на каменную стѣну стараго города.

Въ ночь на 13-е октября заложены двѣ батареи (кетели) № 5 и № 6, каждая на 8 мортиръ, по сторонамъ батареи № 1, и съ разсвѣтомъ приступлено было къ вооруженію готовыхъ батарей. Орудія перетаскивались людьми, дѣло тѣмъ болѣе трудное, что колеса и лафеты безпрерывно ломались.

Октября 15-го бомбардиры приступили на своемъ островѣ къ лабораторнымъ работамъ и снарядили въ этотъ день 110 бомбъ. Въ тотъ же день противъ бастіона Кристерваля и замка (G) заложена батарея № 7 на 15 орудій большаго и средняго калибровъ, а при ней другая батарея № 8 на 8 мортиръ.

Октября 17-го Царь собственноручно заложилъ батарею № 9 (e и f) на 8 мортиръ, въ разстояніи около 1.800 шаговъ отъ города.

На другой день, по журналу бомбардировъ, было произведено четыре пробные выстрѣла бомбами, которые, замѣчаетъ Галлартъ, были совершенно удачны.

Октября 19-го была заложена батарея № 10 на 12 орудій. На слѣдующій день, въ воскресенье, было готово и вооружено артиллеріею восемь батарей: пушечная № 1, № 2, № 3, № 4, № 7 и мортирныя № 5, № 8 и № 9; для нихъ требовалось 57 орудій и

24 мортиры. но по дурному состоянію артиллеріи могли выставить только 47 пушекъ и не болѣе 7-ми мортиръ нашлось годныхъ.

Послѣ обѣдни, къ 2-мъ часамъ пополудни, бомбардиры въ полной готовности стояли на мѣстахъ при орудіяхъ, ожидая приказанія.

Бомба. пущенная державнымъ капитаномъ съ батареи № 9, была сигналомъ къ открытію огня, и съ того времени „съ нашихъ раскатовъ били изъ пушекъ и бомбы бросали непрестанно, и той стрѣльбы было двѣ недѣли“.

Не смотря на плохое состояніе матеріальной части артиллеріи и „крѣпкую оборону изъ пушекъ непріятеля“, гвардейскіе бомбардиры дѣйствовали удачно: отъ бомбъ происходили пожары и хотя растоянія были велики, однако каменныя Иванъ-городскія стѣны обсыпались и въ стѣнахъ стали показываться обвалы.

Галлартъ не сомнѣвался въ скоромъ паденіи крѣпости: малочисленность гарнизона. безпрерывная днемъ и ночью канонада, наконецъ, жестокая стужа, все удостовѣряло, что комендантъ не въ силахъ долго обороняться: надобно было только сдѣлать брешь.

Октября 24-го приказано было бомбардирамъ вести пальбу болѣе рѣдкую, по причинѣ недостатка снарядовъ, а на другой день, на военномъ совѣтѣ у Государя, опредѣлено было всѣ большіе калибры обратить противъ Иванъ-города и расширять бреши.

Между тѣмъ пришла вѣсть о неожиданномъ отступленіи Саксонцевъ отъ Риги, крайне встревожившая Государя, а затѣмъ и вѣсть, еще болѣе озаботившая его,—это прибытіе Карла XII въ Пернау съ сильнымъ войскомъ, отъ 30 до 32 тысячъ, какъ носилась молва.

26-го октября Петръ послалъ боярина Шереметева съ иррегулярною конницею (5.000) по Ревельской дорогѣ къ Везенбергу, слишкомъ за 120 верстъ отъ Нарвы, съ повелѣніемъ развѣдать о непріятельскихъ дѣйствіяхъ посылкою партій къ Ревелю, Дерпту и Пернау.

Октября 29-го, по указанію генерала Галларта и сержанта Корчмина, была заложена въ 400 шагахъ впереди батареи № 2 и не далѣе 200 шаговъ отъ Иванъ-городской стѣны, брешь-батарея

№ 11 на 5 пушекъ. Въ тотъ же день на лѣвомъ берегу заложены, для усиленія настоящей атаки противъ бастіона Кристерваля и замка, три брешь-батареи, № 14 и № 15 на 8 и на 6 и № 16 на 7 пушекъ, а потомъ прибавлена еще батарея, № 17 на 12 орудій, дабы, по соединеніи на нихъ всѣхъ орудій атаки на лѣвомъ берегу, образовать сосредоточеннымъ огнемъ проломъ въ противолежащемъ полигонѣ.

Ноября 1-го Корчминъ пробилъ брешь изъ 5-ти орудій съ батареи № 11 въ Иванъ-городской стѣнѣ. Въ этотъ день на военномъ совѣтѣ опредѣлено было немедленно исправить всѣ батареи и приступить къ скорѣйшему пробитію другихъ брешей.

Ноября 3-го исправляли батареи. На другой день царь осматривалъ верхомъ съ генераломъ Галлартомъ и сержантомъ Меншиковымъ весь лагерь и осадныя работы, и отдалъ приказаніе касательно дальнѣйшаго хода осады.

Ноября 5-го окончили исправленіе батарей; 6-го перевели часть орудій большаго калибра съ батареи № 1 на правый берегъ, такъ что противъ Иванъ-города должны были дѣйствовать 34 ломовыя орудія, а всѣ остальныя назначены для вооруженія брешь-батареи противъ бастіона Кристерваля.

Дѣйствіе артиллеріи, по предложенію Царя, должно было сосредоточенно разразиться противъ Иванъ-города, бастіона Кристерваля и замка, пока выстрѣлы съ батареи № 3 обстрѣливали бы мостъ, а бомбардированіе съ батарей № 9 и № 5 производило бы въ городѣ пожары и разрушеніе. Галлартъ предложилъ, однакожъ, сообразить прежде: достаточно ли у насъ снарядовъ для пальбы въ продолженіи 6 или 7 дней, по 50 выстрѣловъ изъ каждаго орудія въ сутки? Военный совѣтъ потребовалъ свѣдѣнія отъ генералъ-фельдцейхмейстера царевича Александра Имеретинскаго и получилъ донесеніе, что въ запасѣ имѣется не болѣе 3.000 ядеръ, 1.100 бомбъ и 1.200 пуд. пороху. Такое количество признано недостаточнымъ, посему и рѣшено огонь прекратить и ждать подвоза снарядовъ.

„Апроши всѣ готовы“, писалъ герцогъ фонъ-Круи Августу II отъ 11-го ноября: „всѣ батареи завтра могутъ открыть огонь; не

достасть только бездѣлицы — ядеръ, бомбъ и тому подобнаго; по разсказамъ здѣшнихъ, уже давно ожидаютъ привоза, однакожъ тщетно. Какъ скоро припасы будутъ доставлены, тотчасъ сдѣлаемъ брешь, если только король Шведскій не помѣшаетъ. По слухамъ, у него отъ 30 до 32 тысячъ".

Въ ожиданіи подвоза снарядовъ, обратились на Иванъ-городъ. 7-го ноября двумъ стрѣлецкимъ полкамъ велѣно было завладѣть полисадомъ у Иванъ-города, что они и исполнили, но на другой день непріятель оттуда ихъ вытѣснилъ, за что кригсрехтомъ велѣно повѣсить изъ нижнихъ чиновъ десятаго человѣка; полковники же Сухаревъ и Елчаниновъ были оправданы.

Вслѣдъ затѣмъ, разнеслась вѣсть, что любимецъ Государя, второй капитанъ Бомбардирской роты, Янъ Гуммертъ, 10-го ноября, вечеромъ, поѣхалъ съ острова Кампергольма, мѣста расположенія Бомбардирской роты, въ обозъ и оттуда не возвратился. Сначала полагали, что онъ утонулъ или скорѣе схваченъ, непріятельскимъ отрядомъ, и на другой день посланъ былъ въ Нарву барабанщикъ съ письмомъ коменданту Горну: въ случаѣ плѣна содержать его честно, по воинскому обычаю, какъ и въ русскомъ лагерѣ поступаютъ съ плѣнными шведами, въ чемъ приложены были ихъ свидѣтельства. Никакъ не подозрѣвали Гуммерта въ измѣнѣ: Петръ очень любилъ его, въ два года изъ сержантовъ произвелъ въ капитаны гвардіи, обходился съ нимъ, какъ съ камрадомъ „и въ особливой былъ милости государевой, понеже его величество и самъ у той роты былъ первымъ капитаномъ" и пожаловалъ ему въ Москвѣ хорошій домъ въ 4.000 рублей тогдашнихъ: тамъ оставалась у него жена съ двумя дѣтьми. Но вскорѣ убѣдились, что онъ измѣнилъ, и какъ родомъ былъ эстляндецъ, то всѣхъ офицеровъ шведской націи, бывшихъ въ русской арміи, велѣно отослать въ Москву и противъ Швеціи не употреблять. Сначала не знали, куда собственно ушелъ Гуммертъ: Шереметьевъ, стоявшій на Везенбергской дорогѣ, у Пигаіоки, писалъ къ Головину: „По письму твоему о Гуморѣ, заказъ учиненъ крѣпкій. Чаю, что ушелъ въ Сыренскъ (Нейшлосъ), или въ городъ (т. е. Нарву). А здѣсь уйти нельзя. Если ушелъ къ королю, великую пакость учинилъ; а если въ городъ, опасаться

нечего“. Впослѣдствіи открылось, что онъ въ Нарвѣ, и первымъ дѣломъ по прибытіи въ Москву, послѣ нарвскаго пораженія, 19-го декабря 1700 года было поставить передъ домомъ Гуммерта висѣлицу, съ его персоною и съ подробнымъ описаніемъ по-русски и по-нѣмецки его измѣны *).

Измѣна Гуммерта встревожила русское войско; въ лагерѣ было большое смятеніе; нѣсколько полковъ выведено въ апроши, для отраженія вѣроятной вылазки. Военный совѣтъ просилъ Государя перебраться съ острова Кампергольма, гдѣ было небезопасно. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день шведы сдѣлали вылазку на полтораста стрѣльцовъ, вытѣснили ихъ изъ занятыхъ мѣстъ, перебили болѣе 40 человѣкъ, въ томъ числѣ полковника Сухарева, еще болѣе переранили, и взяли въ плѣнъ полковника Елчанинова.

Дня чрезъ три получена вѣсть, что сильная армія шведская, тысячъ въ тридцать, подъ начальствомъ короля, уже заняла Пигаіоки. Шереметевъ отступалъ и 17-го ноября пришелъ въ Силленеги, недалеко отъ Нарвы, давъ знать о движеніи шведовъ.

18-го же ноября Царь уѣхалъ въ Новгородъ. Въ Гисторіи Свейской войны, сочиненной по его волѣ и во многихъ мѣстахъ собственноручно имъ исправленной, сказано: „противъ 18 числа Государь пошелъ отъ арміи въ Новгородъ, для того, чтобы идущіе достальные полки побудить къ скорѣйшему приходу подъ Нарву, а особливо чтобъ имѣть свиданіе съ королемъ Польскимъ“. Баронъ

*) Въ Московскомъ Главномъ архивѣ хранятся письма Гуммерта къ Петру изъ Нарвы: пять 1701 года и одно 1702. Въ нихъ Гуммертъ выставляетъ свою ревность къ Царю; говоритъ, впрочемъ глухо, о какомъ-то неудавшемся намѣреніи въ Нарвѣ о строгомъ надзорѣ за нимъ коменданта; совѣтуетъ прежде всего помириться съ Карломъ, какихъ бы пожертвованій ни стоилъ миръ, между тѣмъ устроить войско и потомъ дѣйствовать въ Ингерманландіи, начавъ съ Канцевъ; Нарву же взять не иначе, какъ зимою нечаяннымъ нападеніемъ. Вотъ тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ объ осадѣ ея въ 1700 году: «Сила вашего величества неописанна и такъ велика, что съ тремя или четырьмя непріятелями вмѣстѣ можно вести войну съ пользою; люди сами по себѣ такъ хороши, что во всемъ свѣтѣ нельзя найти лучше; но нѣтъ главнаго — прямаго порядка и ученія. Никто не хочетъ дѣлать должнаго; думаютъ только наполнить свое чрево и мѣшокъ, а тамъ хоть все пропади. Взять Нарву было бы завтракомъ»... Далѣе онъ пишетъ, что съ той стороны, гдѣ стоялъ Вейде, и валу почти не было, ни пушекъ, ни батарей вблизи не было, а если бы первая часть войска, какъ скоро черезъ рѣку переправилась, въ 2-хъ или 3-хъ тысячахъ на городъ двинулась, все было бы кончено; промедленіемъ же мы дали шведамъ укрѣпиться. Судьба его закончилась тѣмъ, что его повѣсили шведы, предполагая въ немъ русскаго шпіона.

Лангенъ и Галлартъ прибавляютъ, что, кромѣ намѣренія видѣться съ королемъ, Петръ спѣшилъ въ Москву для пріема турецкаго посланника.

Наканунѣ отъѣзда Петръ поручилъ верховную команду арміею герцогу фонъ-Круи.

Вручивъ инструкцію герцогу фонъ-Круи, Петръ, ночью на 18-е ноября, за четыре часа до свѣту, съ воскресенья на понедѣльникъ, отправился изъ арміи съ фельдмаршаломъ Головинымъ и сержантомъ Меншиковымъ. На другой день пришелъ Карлъ XII подъ Нарву и разбилъ русское войско.

Карлъ XII, по заключеніи мира съ Даніей, въ началѣ октября высадилъ свою армію въ Пернау. Сперва онъ намѣревался идти къ Ригѣ; но узнавъ, что Августъ уже снялъ осаду этой крѣпости, двинулся къ Нарвѣ черезъ Ревель. Въ Везенбергѣ отданъ былъ строгій приказъ: не брать съ собою ни чего лишняго, кромѣ самаго необходимаго для продовольствія. Обозы оставлены. Войско тронулось 12-го ноября и достигло Малголма, гдѣ простояло двое сутокъ, поджидая отставшіе полки. Они собрались наконецъ и армія двинулась въ боевомъ порядкѣ чрезъ Пурцъ и Гакгофъ, страною опустошенною.

Въ Гакгофѣ король узналъ, что впереди, тѣснины Пигаіогги заняты сильнымъ войскомъ непріятеля: путь пролегалъ между двухъ отвѣсныхъ утесовъ по топкому болоту, гдѣ чрезъ ручей наброшены были два деревянные моста; за ручьемъ стоялъ Шереметевъ съ 6.000 конницы и орудіями; прикрытый кустарникомъ, онъ могъ обстрѣливать болото, и, по всей вѣроятности, легко остановилъ бы шведовъ, если бы распоряжался искуснѣе: вмѣсто того, чтобы разрушить мосты, онъ послалъ за ручей на противоположную сторону, версты за три, 800 человѣкъ, для фуражировки и окончательнаго опустошенія. 16-го ноября, въ полдень, русскій отрядъ наткнулся на шведскій авангардъ и повернулъ въ разсыпную назадъ. Карлъ по первымъ пушечнымъ выстрѣламъ прискакалъ къ своему авангарду уже вечеромъ и направилъ орудія на тѣснины Пигаіогги, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ взять ихъ штурмомъ. Шереметевъ не рѣшился ждать: оставивъ мосты въ тѣснинахъ Пигаіогги

нетронутыми, онъ ночью на 17-е ноября, отступилъ къ Силламегѣ, гдѣ также не рѣшался держаться, и на другой день пришелъ къ Нарвѣ. Карлъ быстро слѣдовалъ за нимъ; 18-го ноября онъ былъ уже въ Лагенѣ, верстахъ въ десяти отъ Нарвы.

Въ русскомъ лагерѣ думали, что шведовъ было отъ 30 до 32 тысячъ человѣкъ. Достовѣрно же у Карла въ Лагенѣ, наканунѣ битвы, было не болѣе 8.430 человѣкъ съ 37 пушками, въ томъ числѣ пѣхоты 5.300, конницы 3.130. Въ арміи много было больныхъ отъ трудности быстраго похода, въ глубокую осень: страна отъ Пурца до Нарвы была опустошена въ конецъ; войско останавливалось на ночлегъ подъ открытымъ небомъ; нерѣдко шли проливные осенніе дожди; продовольствіе было недостаточно: обозъ остался въ Везенбергѣ, и солдаты все несли на себѣ.

По отъѣздѣ Царя изъ подъ Нарвы, рано утромъ 18-го ноября Шереметевъ неожиданно возвратился въ лагерь и произвелъ всеобщее смятеніе: узнали, что непріятель уже не далѣе пяти верстъ. Предъ вечеромъ ударили тревогу; герцогъ фонъ-Круи осмотрѣлъ лагерь, велѣлъ поставить впереди его 100 человѣкъ для наблюденія и, при паролѣ Петрусъ и Москва, отдалъ приказъ: „Тщательно во всю ночь ходить дозоромъ отъ одного полка до другого; если же случится тревога, немедленно донести; послѣ пароля въ лагерѣ не стрѣлять, подъ смертною казнію; половинѣ войска всю ночь стоять въ ружьѣ; предъ разсвѣтомъ роздать солдатамъ по 24 патрона; въ случаѣ тревоги полковнику артиллеріи Крагену быть на главной батареѣ, и по сигналу всѣмъ офицерамъ находиться на своихъ мѣстахъ; предъ солнечнымъ восходомъ всей арміи выстроиться, чтобы видѣть, въ какомъ она положеніи, и по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ музыкѣ играть, въ барабаны бить, всѣ знамена поставить на ретраншаментѣ; стрѣлять же не прежде, какъ въ 20 или 30 шагахъ отъ непріятеля“.

Ночь прошла спокойно. Объѣздъ, назначенный главнокомандующимъ для дозора, изъ лагеря высылаемъ не былъ, и шведскій генералъ Рибингъ, пользуясь ночною темнотою, измѣрилъ глубину рва вокругъ ретраншамента незамѣтно.

Рано утромъ 19-го ноября шведы двинулись изъ Лагены и

въ 11 часовъ появились изъ лѣса на возвышеніи Германсбергъ, предъ русскимъ лагеремъ. Король, приказавъ войску строиться въ боевой порядокъ, самъ отправился впередъ, для обозрѣнія мѣстности. Шведская армія была такъ малочисленна, что, по выходѣ ея изъ лѣса, герцогъ фонъ-Круи принялъ ее за авангардъ главныхъ силъ непріятеля, скрывающихся за Германсбергомъ, никакъ не предполагая, чтобы король рѣшался съ столь слабыми средствами напасть на сильное войско, защищенное окопами. Однако, въ какомъ же положеніи была русская армія? Укрытая за сплошною линіею укрѣпленій, она была расположена дурно и не могла защищать этихъ укрѣпленій. Растянутая въ одну линію на протяженіи 7 верстъ отъ деревни Вепскюлы до Юалы, она не имѣла возможности поддерживать одну часть другою, нигдѣ не могла оказать сильнаго сопротивленія; по замѣчанію Галларта и 70.000 человѣкъ было бы немного, между тѣмъ находилось подъ ружьемъ не болѣе 20.000, а въ апрошахъ сидѣли до 4.000; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдаты стояли болѣе сажени другъ отъ друга. На лѣвомъ флангѣ, гдѣ стояли дивизія Вейде и кавалерія Шереметева, обѣ линіи укрѣпленій были такъ близки одна къ другой, что между ними оставалось не больше 50 саженъ для построенія войскъ; на правомъ флангѣ пространство между линіями было довольно велико, но перерѣзано кустами и болотами, стѣснявшими движеніе; только въ центрѣ, на горѣ Германсбергѣ, гдѣ стоялъ отрядъ Трубецкаго, укрѣпленія были свободнѣе.

Что касается артиллерійской обороны позиціи, то въ центрѣ послѣдней на возвышеніи устроена была крѣпостца съ 16 орудіями; циркумволаціонная линія, усиленная рогатками, была фланкируема исходящими редантами, вооруженными полковыми орудіями. Наконецъ, для сообщенія съ правымъ берегомъ Нарвы, гдѣ пролегалъ единственный путь отступленія арміи, устроенъ былъ только одинъ плавучій мостъ, за оконечностью праваго фланга. Къ этому нужно прибавить, что русская армія, только-что набранная, не выученная, нуждавшаяся и въ продовольствіи, и въ военныхъ запасахъ, недовѣрчиво смотрѣла на своихъ начальниковъ, имѣвшая предводителемъ человѣка ей незнакомаго и ея незнавшаго, неспо-

собнаго и неуважаемаго подчиненными ему генералами, притомъ была обезсилена отъ стужи и голоду.

Карлъ XII, основываясь на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ рекогносцировкою и жителями, рѣшилъ сосредоточенными силами ударить на центръ нашихъ линій, чтобы, овладѣвъ имъ, раздѣлить нашу армію пополамъ и разбить отдѣльно оба крыла ея. Предположеніе это, вѣрно соображенное, было и выполнено съ большимъ искусствомъ.

Шведская армія, вступивъ на возвышеніе Германсберга, раздѣлилась на двѣ части: правое крыло, подъ начальствомъ генерала Веллинга, изъ 11 батальоновъ пѣхоты и 24 эскадроновъ кавалеріи, направлено было на дивизію кн. Трубецкаго, преимущественно на стрѣлецкіе полки Стрекалова, Елчанинова и Сухарева; лѣвое крыло, предводимое генераломъ Реншельдомъ, въ числѣ 10 батальоновъ и 21 эскадрона, состояло изъ двухъ отрядовъ: одинъ —генерала Мейделя, долженъ былъ атаковать полки Головина; другой —полковника графа Штенбока, высоту близь Гальденгофа. Генералъ-фельдцейхмейстеръ Шёбладъ съ 21 орудіемъ артиллеріи подготовлялъ атаку лѣваго фланга; маіоръ Аппельманъ съ 16 орудіями, дѣйствовалъ на правомъ крылѣ съ высоты Германсберга. Король съ своими драбантами шелъ между Мейделемъ и Штенбокомъ. Сраженіе началось жестокою канонадою съ обѣихъ сторонъ, продолжавшеюся до 2 часовъ пополудни. Король ждалъ, что русскіе выйдутъ изъ лагеря въ открытое поле; но видя ихъ неподвижными, велѣлъ атаковать. Вездѣ загремѣлъ условный сигналъ: meth Guds hielp (съ Божіею помощью). Въ то самое время, какъ шведы готовились къ нападенію, небо до сихъ поръ ясное, вдругъ покрылось тучею при сильномъ западномъ вѣтрѣ; густой снѣгъ съ градомъ ударилъ прямо въ лице русскихъ, такъ что нельзя было ничего различить въ 20 шагахъ предъ фронтомъ. Шведы подошли къ нашимъ линіямъ незамѣтно, быстро завалили ровъ фашинами и пошли на приступъ. По показанію Вальера, изъ гвардейскихъ полковыхъ пушекъ, на оконечности праваго фланга, только одна Преображенская и три, двѣ Семеновскихъ могли принять участіе въ это мгновеніе боя. Въ четверть часа укрѣпленія были въ рукахъ шведовъ: вдоль бруствера солдаты стояли въ одну шеренгу.

нерѣдко на разстояніи сажени другъ отъ друга; прочіе были въ резервѣ и, не трогаясь съ мѣста, ожидали на себя нападенія. Шведы быстро опрокинули ихъ и всеобщій ужасъ распространился по лагерю. „Нѣмцы намъ измѣнили!“ закричали перепуганные солдаты и, вмѣсто того, чтобы дружнымъ отпоромъ отразить малочисленнаго непріятеля, въ безпамятствѣ ужаса ударились въ разсыпную. Въ числѣ первыхъ былъ Шереметевъ: онъ кинулся съ своею конницею вплавь чрезъ Нарову близъ пороговъ и успѣлъ переплыть, потерявъ, однакожъ болѣе 1.000 человѣкъ въ волнахъ. Другіе бросались чрезъ мостъ на островъ Кампергольмъ: отъ страшной давки мостъ разорвался и многіе погибли въ Наровѣ. Все бѣжало; только два полка, Преображенскій и Семеновскій, оградивъ себя рогатками, отбивались отъ шведовъ и стояли на берегу рѣки непоколебимо. Тутъ находились герцогъ фонъ-Круи съ генераломъ Галлартомъ, саксонскимъ посланникомъ Лангеномъ и командиромъ Преображенскаго полка полковникомъ Бломбергомъ: при видѣ всеобщаго смятенія, въ особенности при убійствѣ своихъ офицеровъ и прислуги отъ разъяренныхъ солдатъ, герцогъ вскричалъ окружавшимъ: „es möchte der Teuffel mit solchen Soldaten fechten!“ и бросился чрезъ болото вдоль Наровы; за нимъ кинулись Лангенъ, Галлартъ, Бломбергъ въ шведское войско и отдались на пароль полковнику графу Штенбоку, вручивъ ему свои шпаги.

Карлъ XII въ началѣ атаки былъ со своими драбантами между отрядами Штенбока и Мейделя. Услышавъ сильную пальбу близъ Наровы, онъ бросился впередъ только съ каммергеромъ своимъ Акселемъ Гёрдомъ. На пути лежало болото: въ немъ король увязъ, съ трудомъ выбрался изъ топи при помощи двухъ финскихъ солдатъ, потерялъ шпагу и ботфортъ, пересѣлъ на другаго коня и, въ одномъ ботфортѣ, съ солдатскою саблею въ рукѣ, поскакалъ къ своей инфантеріи, сражавшейся съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ. Ободренные присутствіемъ государя, шведы нѣсколько разъ бросались въ атаку, но тщетно: оградивъ себя повозками артиллерійскаго парка, Преображенцы и Семеновцы были не поколебимы и отражали всѣ усилія непріятеля. Гвардейскіе пушкари перетащили 6 орудій изъ редутовъ циркумвалаціонной

линіи въ вагенбургъ и дѣятельно участвовали въ отраженіи непріятеля; лошадь подъ королемъ была убита ядромъ. „Каковы московскіе мужики“, говорилъ Карлъ, тѣмъ болѣе раздосадованный, что близкій конецъ короткаго ноябрьскаго дня требовалъ поспѣшности въ дѣйствіи. Объ упорной оборонѣ нашихъ гвардейцевъ очевидецъ Адлерфельдъ говоритъ, что „между повозками вагенбурга они защищались еще съ большимъ мужествомъ, нежели можно было ожидать, и не смотря на страшный и безпрерывный огонь шведовъ не было никакой возможности ихъ вытѣснить“. Начинало смеркаться и бой становился тѣмъ упорнѣе и кровопролитнѣе. Вечерній мракъ прекратилъ битву. Король приказалъ Сёбладу, Мейделю и Штенбоку занять высоту, гдѣ находилась главная русская батарея, самъ расположился съ лѣвымъ крыломъ между городомъ и ретраншаментомъ, въ намѣреніи возобновить битву на другой день. Дѣло до того не дошло.

Когда стемнѣло и пальба затихла, русскіе генералы кн. Я. Ѳ. Долгорукій, царевичъ Имеретинскій Александръ, Ав. М. Головинъ и И. И. Бутурлинъ, собравшись въ окопѣ подъ землею, въ деревянномъ домикѣ вечеромъ часу въ 8 послали къ королю кн. Козловскаго и маіора Пиля съ предложеніемъ капитуляціи, изъявляя согласіе отступить съ войскомъ въ предѣлы государства. Козловскій былъ убитъ въ темнотѣ, а Пиль возвратился, не видавъ короля. Тогда отправился въ непріятельскій лагерь генералъ-маіоръ Бутурлинъ. Послѣ многихъ переговоровъ, шведскіе генералы, именемъ короля, дали слово, что въ слѣдующій день русское войско свободно можетъ отступить съ знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи. По заключеніи условія, съ русской стороны отправились въ шведскій лагерь часу въ 9 кн. Долгорукій, царевичъ Александръ и Головинъ. Король принялъ ихъ и словесно подтвердилъ условіе о свободномъ отступленіи. Русскіе генералы просили всей артиллеріи; король отвѣчалъ: „Артиллерія ваша за спиною: нечего объ ней говорить“.

Напослѣдокъ согласился изъ полковыхъ пушекъ отдать гвардіи шесть ея пушекъ.

Послѣ того вагенбургъ, гдѣ русская гвардія такъ мужественно

отбивалась отъ непріятеля, уступленъ шведамъ, и часу въ 11 ночи стали чинить мостъ чрезъ Нарову, для перехода арміи въ слѣдующій день къ Кампергольму.

Генералъ Вейде, отразивъ въ началѣ битвы напоръ Веллинга, стоялъ съ своею дивизіею при деревнѣ Юалѣ, ничего не зная о происшедшемъ на правомъ флангѣ. Самъ онъ былъ раненъ пулею въ бокъ. Получивъ, наконецъ, отъ генералъ-маіора Бутурлина свѣдѣніе о капитуляціи, онъ послалъ къ Веллингу предъ утромъ собственноручную записку слѣдующаго содержанія: „Отдѣленные отъ арміи, мы готовы биться до послѣдней капли крови; но можемъ заключить договоръ, и если условія будутъ женерозны я согласенъ“. Ему отвѣчали, что онъ можетъ положиться на великодушіе короля; но прежде всего долженъ положить оружіе. „Если бы“, говоритъ очевидецъ, графъ Вреде, „русскій генералъ, имѣвшій до 6.000 подъ ружьемъ, рѣшился на насъ ударить, мы были бы разбиты непремѣнно: мы были крайне утомлены, не имѣя ни пищи, ни покоя нѣсколько дней; притомъ же наши солдаты такъ упились виномъ, которое нашли въ московскомъ лагерѣ, что невозможно было немногимъ оставшимся у насъ офицерамъ привести ихъ въ порядокъ“. Генералъ Вейде явился въ королевскій лагерь.

Къ утру 20-го ноября кампергольмскій мостъ былъ возстановленъ. Гвардейскіе полки съ дивизіей Головина успѣли перейти Нарову съ оружіемъ въ рукахъ безъ препятствія, однако у нея задержали орудія.

У слѣдовавшей за ними дивизіи генерала Вейде шведы отняли ружья и знамена; самую одежду ограбили и прогнали солдатъ чрезъ мостъ.

Всѣ русскіе генералы, находившіеся въ шведскомъ лагерѣ, объявлены военноплѣнными подъ тѣмъ предлогомъ, что коммисары вывезли денежную казну, 300.000 рублей. О ней, однакожъ, при договорѣ не было и рѣчи

Среди общей суматохи, происшедшей въ русскихъ войскахъ, бомбардиры спасли свой ротный образъ, хотя церковь Св. Николая находилась за чертою гвардейскаго лагеря и обороняемаго ваген-

бурга. Къ сожалѣнію, неизвѣстны подробности спасенія св. иконы; осталось прочное преданіе, что икона спасена особымъ чудомъ.

Оберъ-офицеры Преображенскіе и Семеновскіе привели полки свои, а поручикъ Плещеевъ Бомбардирскую роту 23-го ноября въ Новгородъ, гдѣ гвардія была встрѣчена Царемъ.

Вѣсть о нарвскомъ пораженіи поразила Петра. Онъ зналъ свою тогдашнюю армію, не думалъ о блестящихъ побѣдахъ и легкихъ завоеваніяхъ; даже ожидалъ неудачъ при началѣ; но не ожидалъ увидѣть эту армію разбитою на голову, безъ артиллеріи и въ половину безъ знаменъ, оружія и начальниковъ. Единственнымъ утѣшеніемъ Царя въ эти тяжелые дни былъ подвигъ Его гвардіи, который укрѣпилъ въ Царѣ сознаніе, что съ такимъ войскомъ, какъ устроенная имъ гвардія, можно поставить свое государство на ту степень величія, которую Онъ желалъ. Дабы увѣковѣчить подвигъ гвардіи, спасшей армію отъ совершеннаго пораженія, Царь повелѣлъ на знакахъ оберъ-офицеровъ сдѣлать надпись 1700 NO 19. Это былъ и есть первый по времени знакъ отличія изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ въ нашемъ войскѣ. Не осталось никакихъ указаній, почему отличіе это дано было только оберъ-офицерамъ; извѣстно, что въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ подъ Нарвою было по одному штабъ-офицеру: въ первомъ полковникъ Блюмбергъ, который передался шведамъ, и во 2-мъ полуполковникъ Куннингамъ, убитъ: остальные штабъ-офицеры оставлены были въ Новгородѣ и Москвѣ, для формированія новыхъ полковъ, и, вѣроятно, какъ неучаствовавшіе въ сраженіи, не получили этой награды.

Кромѣ этой награды, всѣ офицеры были произведены въ слѣдующіе чины; нижнимъ чинамъ прибавлено содержаніе; семейства убитыхъ приняты на все казенное содержаніе, а попавшимъ въ плѣнъ выслано, чрезъ посредство коммерческихъ агентовъ, все слѣдуемое имъ жалованье, а семействамъ ихъ четверть всего содержанія, получаемаго ихъ мужьями.

Потери наши подъ Нарвой были громадны: военно-плѣнныхъ было 79 человѣкъ, изъ нихъ 10 генераловъ: Карлъ герцогъ фонъ-Круи, царевичъ Имеретинскій Александръ, кн. Яковъ Ѳедоровичъ

Долгорукій, Автономъ Михайловичъ Головинъ, Адамъ Адамовичъ Вейде, кн. Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Людвигъ фонъ-Галлартъ, баронъ фонъ-Лангенъ и генералъ Шахеръ; 10 полковниковъ: преображенскій Эрнестъ фонъ-Бломбергъ, артиллерійскій Казимиръ Краге, Карлъ Иваницкій, Вилимъ фонъ-Делдинъ, Яковъ Гордонъ, Александръ Гордонъ, Гулицъ, Вестгофъ, Петръ Лефортъ и Шнеберхъ, 5 подполковниковъ, 7 маіоровъ, 14 капитановъ, 7 поручиковъ, 4 прапорщика, 4 сержанта, 9 фейерверкеровъ и бомбардиръ и пр.

Всего погибло болѣе 6.000.

Наиболѣе убитыхъ и раненыхъ въ гвардіи. Потери Преображенскаго полка и бомбардирской роты неизвѣстны, но нужно полагать, что онѣ были, приблизительно, одинаковы съ потерей Семеновскаго полка; потери послѣдняго слѣдующія:

Убиты: полуполковникъ Павелъ Кунингамъ, капитаны: Матвѣй Мевсъ и князь Иванъ Шаховской, поручикъ князь Иванъ Великорушиловъ и прапорщикъ Никита Селивановъ.

Нижнихъ чиновъ 177

Ранены: оберъ-офицеровъ 10: капитаны: кн. Михаилъ Голицынъ, Ефимъ Шестовъ, Өедоръ Цей, Иванъ Измаиловъ и Авраамъ Леонтьевъ; поручикъ Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ; прапорщики: Иванъ Иванко, Степанъ Шишковъ, Михаилъ Волковъ и Степанъ Колычевъ.

Нижнихъ чиновъ ранено 278.

Пропали безъ вѣсти: прапорщики Иванъ Водорацкій и Борисъ Кологривовъ и 22 нижнихъ чина.

И такъ, изъ 23-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 1.200 нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ строю передъ началомъ сраженія, выбыло: 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 454 нижнихъ чина.

Потеря артиллеріи состояла въ 145-ти орудіяхъ. Съ потерей этихъ орудій мы разстаемся съ употребленіемъ въ русской артиллеріи, какъ въ полевыхъ дѣйствіяхъ, такъ и при осадахъ, всѣхъ этихъ шланговъ, или пищалей, въ видѣ львовъ, медвѣдей, этихъ столь же неуклюжихъ дробовиковъ и пр. Подъ стѣнами Нарвы, въ 1700 году, русская артиллерія въ послѣдній разъ дѣйствовала

съ подобными орудіями, дѣтьми невѣжества пушечныхъ мастеровъ, щеголеватыми отдѣлкою, но уродливыми по конструкціи. Орудія, оставшіяся въ Россіи, или свезены были, подъ именемъ экстаординарныхъ, въ Москву, или по необходимости разосланы по крѣпостямъ въ Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ и пр.

О нарвскомъ пораженіи и его слѣдствіяхъ Царь высказался впослѣдствіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ, которыя, при необыкновенной простотѣ своей, поражаютъ спокойствіемъ истиннаго могущества, непоколебимою вѣрою въ Промыслъ и изумительною вѣрностью въ оцѣнкѣ событій, свойственною великому преобразователю: „И такъ шведы — пишетъ Петръ—надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно, но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили, ибо только одинъ старый полкъ Лефортовскій былъ (который передъ тѣмъ назывался Шепелева); два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, а полевыхъ боевъ, и наипаче съ регулярными войсками никогда не видали. Прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты, какъ выше помянуто; къ тому жъ за позднимъ временемъ великій голодъ былъ, понеже за великими грязьми провіанта привозить было невозможно, и единымъ словомъ сказать, все то дѣло, яко младенческое играніе было, а искусства ниже вида: то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску надъ такими не искусными сыскать викторію? Правда, сія побѣда въ то время зѣло была печально чувственная, и яко отчаянная всякія впредь надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаемая; но нынѣ, когда о томъ подумать, во истину ни гнѣвъ, но милость Божію исповѣдати долженствуетъ, ибо, ежели бы намъ тогда надъ шведами викторія досталась, будучи въ такомъ неискусствѣ во всѣхъ дѣлахъ, какъ воинскихъ, такъ и политическихъ, то въ какую бы бѣду послѣ насъ оное счастіе вринуть могло, которое оныхъ же шведовъ, уже давно обученныхъ во всемъ и славныхъ въ Европѣ (которыхъ называли французы бичемъ нѣмецкимъ), подъ Полтавою такъ жестоко шибнуло, что всю ихъ максиму низъ къ верху обратило; но когда сіе несчастіе (или лучше сказать великое счастіе) получили, тогда не-

воля лѣность отогнала и къ трудолюбію и искуству день и ночь принудила".

Въ эти-то бѣдственные дни, дни испытанія, проявляется въ полномъ свѣтѣ та твердость духа, непоколебимость воли, геніальность распоряженій и неимовѣрная дѣятельность Царя, которымъ Россія обязана была своимъ спасеніемъ.

Къ счастію и самонадѣянный Карлъ способствовалъ выходившей изъ младенчества Россіи развернуть всѣ свои силы; онъ не угадалъ опаснѣйшаго изъ враговъ своихъ и устремясь разыгрывать любимую роль Александра Македонскаго противъ союзниковъ Россіи, развязалъ тѣмъ руки и далъ Петру свободу дѣйствій.

Взятіе Нарвы 9-го августа 1704 года.

Прошло четыре года. Русская армія снова появилась подъ стѣнами Нарвы *). Видъ города воскрешалъ воспоминанія 1700 г. Большинство участниковъ (гвардейцевъ) помнили пораженіе нашей арміи и незабвенный вагенбургъ, за которымъ стяжали свою славу; многихъ товарищей не досчитывали они. Многое оставалось такъ же, какъ было четыре года назадъ; почти то же расположеніе нашей арміи, тѣ же шведы впереди, тотъ же гордый комендантъ Горнъ, храбрый стражъ Нарвы; за то главное измѣнилось: передъ Нарвою стояли уже не новички, ожидающіе шведскаго урока, а воины, увѣренные въ своей силѣ и наученные опытомъ бить врага.

Узнавъ отъ нарвскихъ плѣнныхъ, что комендантъ съ часу на часъ ожидаетъ къ себѣ на помощь генерала Шлиппенбаха,

*) Намѣреваясь въ 1704 году продолжать завоеванія на сѣверѣ, Петръ поручилъ окольничему Петру Апраксину стать близь устья р. Наровы для блокады Нарвы со стороны моря. Шереметеву приказалъ осадить Дерптъ, а войскамъ, стоявшимъ въ истекшемъ году въ Петербургѣ, двинуться въ Корелію. Весною прибыла изъ Москвы гвардія въ Петербургъ, и вошла въ составъ арміи, которая 20-го мая на судахъ вверхъ по р. Невѣ отправилась для завоеванія Кореліи. Но едва успѣли войска проѣхать нѣсколько верстъ, какъ получено было отъ Апраксина извѣстіе, что къ Нарвѣ подошелъ шведскій флотъ. По первому извѣстію о появленіи шведскаго флота предъ устьемъ Наровы, Петръ отмѣнилъ задуманный походъ къ Кексгольму, куда уже двинулись было войска изъ Петербурга, обратилъ ихъ назадъ, и со всѣми полками спѣшилъ къ Нарвѣ. Армія собралась близь стана Апраксина, который обнесъ свой лагерь окопами и построилъ батарею на 8 орудій. Этими работами и постройкой моста черезъ Нарову завѣдывалъ находившійся при Апраксинѣ сержантъ бомбардирской роты Михайло Щепотьевъ. 30-го мая переправилась по наведенному заранѣе мосту на лѣвый берегъ и расположилась лагеремъ со сто-

который, какъ носились слухи, съ 3.000 стоитъ близь Везенберга, Меншиковъ присовѣтовалъ Государю учредить засаду особаго рода: 8-го іюня два полка пѣхотные, Семеновскій и Ингерманландскій, которые имѣли синій мундиръ, и два драгунскіе, наряженные въ синія эпанчи, по примѣру шведовъ, въ шляпахъ съ бѣлою обшивкою, съ желтыми и бѣлыми знаменами, заведены лѣсомъ на Везенбергскую дорогу, верстъ за восемь, къ каменной Санктъ-Петерсъ-Кирхѣ къ урочищу Тарваіёги, и оттуда, предводимые самимъ Царемъ, во второмъ часу по полудни двинулись къ Нарвѣ, подъ видомъ корпуса Шлиппенбаха. Для отраженія мнимыхъ шведовъ приготовился выступить изъ лагеря съ войскомъ А. Д. Меншиковъ; между тѣмъ, ночью притаился подъ самою Нарвою въ садахъ и въ лѣсу полковникъ Ренне съ Преображенскимъ и драгунскимъ полками.

„Въ два часа пополудни", разсказываетъ шведскій офицеръ, бывшій въ Нарвѣ, „мы услышали со стороны Везенбергской два сигнальные выстрѣла изъ пушекъ; вскорѣ они повторились. Генералъ-маіоръ Горнъ, смотрѣвшій изъ своего дома въ зрительную трубу, думалъ, что идетъ нетерпѣливо ожидаемый Шлиппенбахъ, и велѣлъ отвѣчать шведскимъ лозунгомъ. Потомъ вдали показался дымъ: мы полагали, что это была схватка шведовъ съ русскими караулами. Черезъ нѣсколько времени видно было, что русская армія обратилась въ сторону, сняла свои шатры и приготовилась къ битвѣ двумя длинными рядами. Шведскій корпусъ показался на лѣвой рукѣ изъ лѣсу; въ немъ была конница и пѣхота. Оба войска сблизились, раздались пушечные и ружейные выстрѣлы, и по всему было замѣтно, что сраженіе началось".

„И сошедшись", сказано въ Юрналѣ, „учинили межъ собою фальшивый бой изъ пушекъ и ручнаго ружья: мнимые шведы стрѣляли строемъ, исправно, по шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелетали черезъ; а русскіе палили зѣло непо-

роны моря, верстахъ въ 5-ти отъ Нарвы; впослѣдствіи заняла то самое мѣсто, гдѣ стояла въ 1700 году, примыкая флангами отъ Юала до Кампергольма. Четыре полка драгунскіе облегли Нарву, а два полка—Иванъ-городъ. Апраксинъ съ 5-ю пѣхотными полками остался при устьѣ Наровы по прежнему. То была собственно блокада; къ осадѣ долго не приступали, потому что не было ни пушекъ, ни мортиръ: ихъ везли изъ Петербурга и Шлиссельбурга, съ большимъ трудомъ, цѣлый мѣсяцъ.

рядочно, безстройно, и нарочно мѣшались, будто необычайные люди. Было той стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ съ полтора часа. Потомъ русскіе стали уступать отъ мнимаго Шлиппенбаха; въ обозѣ незапно начали снимать палатки, впрягать лошадей и обнаружили смятеніе". Для содѣйствія Шлиппенбаху, генералъ-маіоръ Горнъ приказалъ немедленно выступить изъ города полковнику Лоде съ 1.000 человѣкъ пѣхоты при 4 орудіяхъ и полковнику Морату съ 150 драгунъ. Пока Лоде собиралъ людей, а Моратъ приготовлялъ пушки, съ драгунами вышелъ изъ Нарвы подполковникъ Марквардъ; за нимъ слѣдовали, въ надеждѣ добычи, многіе жители Нарвы, даже жены и дѣти. На встрѣчу ему выѣхалъ, съ конницею въ синихъ эпанчахъ, польскій посланникъ, бывшій въ русскомъ лагерѣ, полковникъ фонъ-Арнштедтъ: Марквардъ привѣтствовалъ и благодарилъ его за прибытіе; Арнштедтъ, съ своей стороны поздравляя, обнялъ его, и въ туже минуту схватилъ за шпагу; при помощи полковника Горбова, Марквардъ и 4 офицера были обезоружены и отведены въ русское войско.

Мнимые шведы надѣялись выманить всю непріятельскую высылку изъ города; но пьяный шведскій офицеръ, у котораго оружія нельзя было скоро отнять, застрѣлилъ себя изъ пистолета и тѣмъ прочихъ отъ приближенія отпужалъ. Шведы бросились назадъ въ городъ; русскіе, видя, что они дѣло пронюхали, кинулись за ними; между тѣмъ полковникъ Рѣпне выскочилъ съ полкомъ изъ засады, и подъ самою Нарвою произошла свалка.

До 300 шведовъ было убито, въ томъ числѣ не мало женъ и дѣтей, и до 46 взято въ плѣнъ. Въ московскомъ войскѣ тѣмъ болѣе смѣялись этому маскараду, что потеряли всего четырехъ драгунъ. „Такъ", сказано въ Юрналѣ, „высокопочтеннымъ господамъ шведамъ поставленъ зѣло изрядный носъ" *).

---

*) На этотъ случай сочинена тогда слѣдующая эпиграмма:

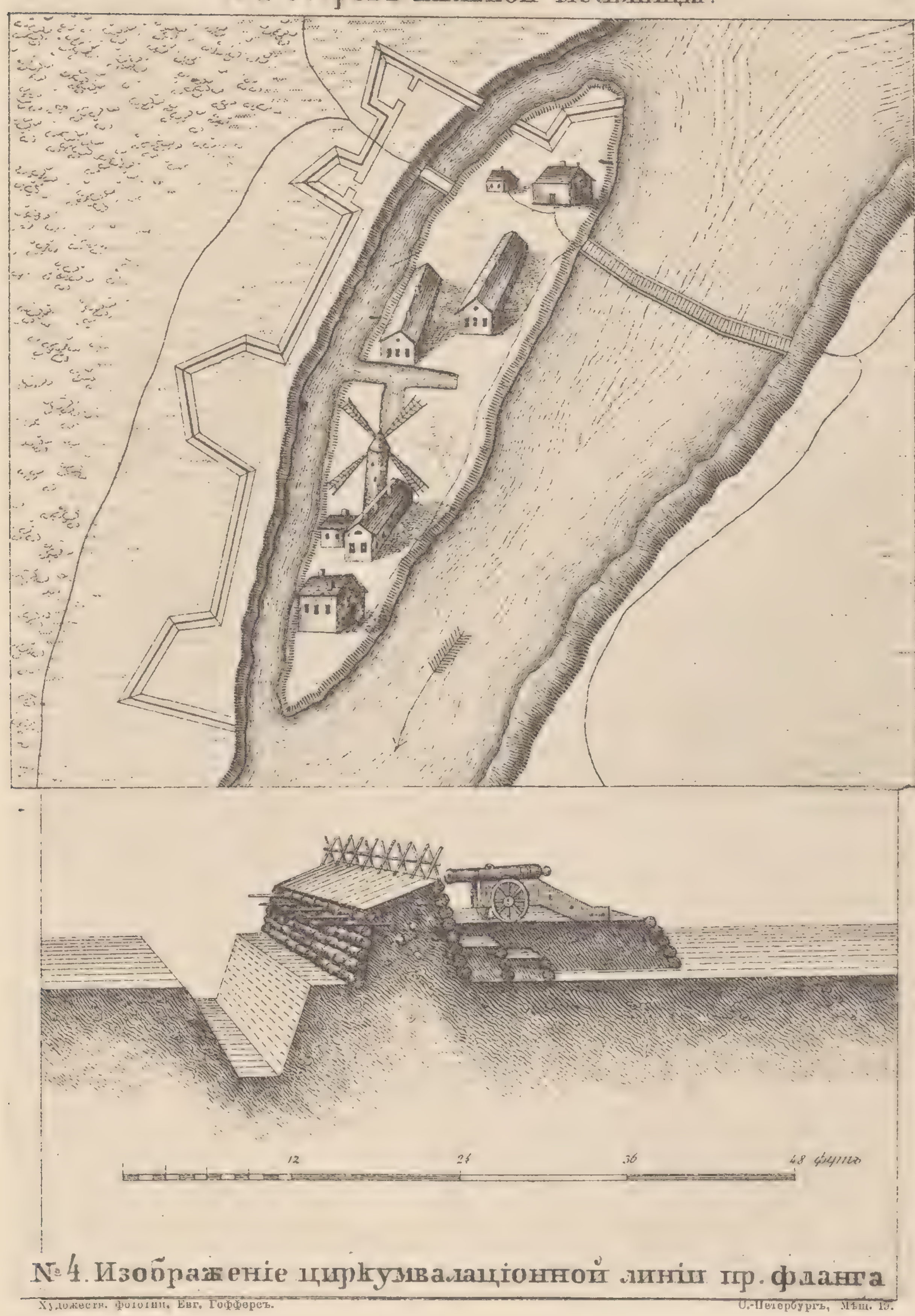
Римъ хвалится, что бралъ въ игрѣ дѣвицъ Сабиныхъ,
Безсиленъ бяше полъ, не храбро дѣло бысть:
Здѣ Русскіе въ игрѣ имутъ мужей львиныхъ,
Враговъ тако хищныхъ, то большая корысть.

Художеств. фототип. Евг. Гофферъ.

С.-Петербургъ Мѣщ. 19.

№ 2. Островъ Пильной мельницы.

№ 4. Изображеніе циркумвалаціонной линіи пр. фланга

Художеств. фототип. Евг. Гоффертъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ.
С.-Петербургъ Мѣщ. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ.

С.-Петербургъ Мѣщ. 19.

Плѣнные офицеры показали: что близь Везенберга стоитъ Шлиппенбахъ съ 3.000 человѣкъ, ждетъ еще рейтаръ изъ Риги, Пернау и Ревеля до 6.000 и имѣетъ отъ короля повелѣніе: какъ соберется войско, выручать Нарву, хотя бы у него ни одной души не осталось. Для предупрежденія столь опаснаго сосѣда, Петръ 11-го іюня послалъ къ Везенбергу полковника Рённе съ 6 полками драгунскими, съ полкомъ Бутырскимъ, съ 500 человѣкъ изъ полка Меншикова и съ 60 гренадерами Преображенскими и Семеновскими, посадивъ пѣхоту на телѣги и лошадей, всего до 8.000 человѣкъ, съ повелѣніемъ ударить на обозъ Шлиппенбаха и „чинить, при помощи Божіей, воинскій промыселъ, какъ потребуетъ случай"; самъ же отправился съ губернаторомъ Меншиковымъ и постельничимъ Головкинымъ въ Петербургъ, для скорѣйшаго привоза осадной артиллеріи и воинскихъ припасовъ. Рённе двинулся быстро къ Везенбергу и 15-го іюня разбилъ Шлиппенбаха, который съ ужасомъ бѣжалъ въ Ревель не болѣе какъ съ 200 всадниками. Русскіе возвратились въ станъ подъ Нарвою; на другой день, въ тезоименитство Государя, Рённе, за многія храбрыя, вѣрныя службы, произведенъ въ генералъ-маіора отъ кавалеріи.

Между тѣмъ 20-го іюня пріѣхалъ въ лагерь изъ Москвы фельдмаршалъ Огильви. 26-го возвратился изъ Петербурга Государь и на другой день, 27-го іюня, вручилъ ему команду надъ войсками подъ Нарвой съ званіемъ фельдмаршала.

Послѣ разсужденій по поводу плана осады, представленнаго фельдмаршаломъ, главная мысль Огильви, что крѣпость надлежало осаждать изъ за рѣки съ праваго берега Наровы, была исполнена: противъ Иванъ-города и ниже его заложены батареи на пушки и мортиры, которыхъ съ нетерпѣніемъ ожидали изъ Петербурга; войска выведены изъ обозовъ и разставлены вокругъ Нарвы не далѣе версты; въ 40 верстахъ отъ нея по Ревельской дорогѣ, въ окрестностяхъ Вайвары, устроены окопы, отчасти сохранившіеся до сего времени, для отпора непріятельскаго сикурса: они заняты впослѣдствіи сильною кавалеріею, по прибытіи Шереметева отъ Дерпта; чрезъ Нарову наведены два мо-

ста, одинъ выше города близь пороговъ, другой ниже близь острова Кампергольма.

Но Петръ остался при прежнемъ намѣреніи: осаждать не Иванъ-городъ, какъ предлагалъ Огильви, а Нарву, въ послѣдствіе чего, готовясь пробивать брешь изъ-за рѣки въ бастіонахъ Викторія и Гоноръ, онъ продолжалъ вести апроши, начатыя 16-го іюня, на лѣвомъ берегу съ морской стороны, отъ того мѣста, гдѣ въ первую осаду 1700 года была собственная его Бомбардирская баттарея.

Здѣсь работали дѣятельно и неутомимо преимущественно Преображенскіе солдаты подъ начальствомъ подполковника Карпова. Дѣло было многотрудное: противъ бастіона Гоноръ русскіе подошли къ самому гласису; шведы не давали имъ покоя, непрестанно палили изъ орудій, перѣдко производили сильныя вылазки и едва не захватили въ плѣнъ значительнаго отряда, который окружили уже со всѣхъ сторонъ; прибѣжавшія изъ лагеря войска отбили Преображенцевъ, но человѣкъ 16 выбыло изъ строя; храбрый Карповъ, ознаменованный ранами при штурмѣ Нотебурга, убитъ ружейнымъ выстрѣломъ близь Нарвы, во время перемѣны карауловъ, вечеромъ 23-го іюля. Русскіе, однакожь, удержались въ апрошахъ, и привозъ осадной артиллеріи измѣнилъ все дѣло.

Еще 1-го іюля пришли въ Нарову изъ Петербурга Балтійскимъ моремъ въ 8 дней мелкія суда съ ядрами, бомбами и другими военными припасами: они держались берега, подъ конвоемъ 10-ти-пушечной шхуны, и благополучно миновали шведскій флотъ. Недѣли чрезъ полторы привезена наконецъ осадная артиллерія: пушки, мортиры и гаубицы. Ихъ поставили на приготовленныхъ баттареяхъ по правому берегу Наровы, преимущественно противъ бастіоновъ Викторія и Гоноръ. Осадными работами и стрѣльбой завѣдывали бомбардиры. Бомбардированіе началось 30-го іюля, въ воскресенье. Послѣ литургіи, по сигналу тремя пушечными выстрѣлами, раздался залпъ изъ 46 пушекъ и 15 мортиръ по обоимъ фасамъ бастіона Викторія; впослѣдствіи число орудій увеличилось до 100. Изъ пушекъ палили днемъ; изъ мортиръ день и ночь.

Канонада продолжалась десять сутокъ: въ первыя брошено въ Нарву 905 бомбъ, въ послѣднія—1.027; всего же—4.627. Въ городѣ обнаруживались неоднократные пожары; даже взлетѣлъ на воздухъ цейхаузъ „съ превеликимъ огнемъ и трескомъ отъ бомбъ и гранатъ“, но комендантъ Горнъ былъ непоколебимъ.

Въ восьмой день бомбардированія, въ воскресенье, 6-го августа, въ 10 часу утра, во время литургіи, отъ многаго метанія бомбъ осѣлъ фасъ каменнаго бастіона Гоноръ; земляной брустверъ обвалился въ ровъ. Фельдмаршалъ Огильви послѣ полудня отправилъ въ Нарву бывшаго Дерптскаго коменданта Скитте увѣрить Горна, какая милость оказана Дерптскому гарнизону, и въ то же время послалъ къ нему съ барабанщикомъ письмо, убѣждавшее къ сдачѣ. Горнъ не хотѣлъ видѣться съ Скитте; на письмо же обѣщалъ прислать отвѣтъ въ слѣдующій день, между тѣмъ требовалъ перемирія.

Огильви не согласился и вечеромъ чрезъ полковника Похвиснева уговаривалъ Горна сдаться на капитуляцію, не ожидая приступа, по примѣру Нотебурга, Ніеншанца и Дерпта. „Самъ Господь Богъ разрушилъ бастіонъ Гоноръ“, писалъ Огильви; „путь къ приступу открытъ и гарнизону нѣтъ никакой надежды на сикурсъ. Государь обѣщаетъ милость и честный аккордъ; если же дѣло дойдетъ до штурма, Нарвѣ не будетъ пощады“. Канонада, между тѣмъ, продолжалась по прежнему; русскія войска приблизились до самаго непріятельскаго рва.

На другой день, 7-го августа, Горнъ прислалъ отвѣтъ, что безъ королевскаго повелѣнія сдать крѣпость не можетъ. „Мы всѣ уповаемъ на справедливость Господа Бога. Онъ за правое дѣло вступится, и могущественная десница Его, при высокомъ мужествѣ королевскаго величества, при храбрости войска, освободитъ Нарву, какъ и прежде“. Отдавая письмо, комендантъ произносилъ „хульныя слова“.

Въ русскомъ лагерѣ собралась воинская дума для сужденія о приступѣ; рѣшено штурмовать Нарву 9-го августа. Главное распоряженіе поручено фельдмаршалу Огильви. Онъ назначилъ три штурмовыя колонны: генералъ-поручику Шенбеку велѣно

было ворваться въ бастіонъ Викторія, гдѣ обнаружилась брешь; генералъ-маіору Чамберсу*) двинуться къ обвалившемуся бастіону Гоноръ; въ этой колоннѣ была гвардія; генералъ-маіору Шарфу — къ равелину противъ бастіона Глорія. Штурмовыя лѣстницы скрытно перенесены въ апроши 8-го августа, подъ жесточайшею канонадою; противъ бастіона Викторія, у самаго контръ-эскарпа поставлена четырехъ-пушечная баттарея, для стрѣльбы во время приступа. Ночью на 9-е августа посланы въ аппроши назначенные къ штурму гренадеры, и въ ровъ бастіона Гоноръ — съ лѣстницами солдаты, бывшіе въ бѣгахъ.

Въ 2 часа пополудни 9-го августа, по лозунгу изъ 5 мортиръ, колонны двинулись на штурмъ: шведы оборонялись упорно, подъ брешью взорвали подкопъ, а съ высоты вала скатывали штурмовыя бочки; но ничто не могло остановить русскихъ: въ $^3/_4$ часа они ворвались въ Нарву. Чамберсъ съ гренадерами Преображенскаго полка первый взошелъ на бастіонъ Гоноръ; вслѣдъ затѣмъ двѣ другія колонны проникли чрезъ брешь и равелинъ. Шведы бросились въ каменный старый городъ, поспѣшно затворивъ ворота. Но комендантъ, видя, что дѣло проиграно, приказалъ барабанщикамъ бить сдачу, въ надеждѣ на капитуляцію, и самъ ударилъ кулакомъ въ барабанъ. Русскіе ничего слышать не хотѣли, быстро взошли на высокую стѣну стараго города, разломали ворота, достигли до самаго замка и едва не ворвались въ Иванъ-городъ. Кровопролитіе было страшное: не было пощады ни женщинамъ, ни дѣтямъ. Изъ 4.500 человѣкъ шведскаго гарнизона осталось въ живыхъ не болѣе 1.848; прочіе перебиты, наиболѣе 9-го августа.

Чрезъ два часа послѣ штурма, Петръ съ фельдмаршаломъ Огильви и другими лицами въѣхалъ верхомъ въ опустошаемый городъ, приказалъ трубить по всѣмъ улицамъ, чтобы прекратился грабежъ, немедленно разставилъ караулы при уцѣлѣвшихъ домахъ и одного солдата, не внимавшаго царскому повелѣнію, закололь своею шпагою. „Не бойтесь!" сказалъ онъ въ домѣ Гётте, указывая на свою шпагу: „это не шведская, а русская кровь".

*) Въ 1704 г. завѣдывалъ Преображенскимъ полкомъ.

Коменданта Горна, взятаго на валу между старымъ и новымъ городомъ, принялъ Петръ очень сурово; даже, по свидѣтельству Адлерфельда, впрочемъ, бывшаго тогда не въ Нарвѣ, а въ Польшѣ, далъ ему крѣпкую пощечину за дерзкій отвѣтъ на требованіе сдачи Нарвы послѣ разрушенія бастіона Гоноръ, и велѣлъ посадить его въ городскую тюрьму, гдѣ томились русскіе плѣнные. Тамъ онъ содержался двѣнадцать дней; впослѣдствіи отвезенъ былъ въ Россію и оставался въ плѣну лѣтъ пятнадцать. Супруга его погибла во время штурма. Дѣти Горновы, одинъ сынъ и четыре дочери, взяты на попеченіе генерала Чамберса.

15-го августа русскіе заняты были празднованіемъ взятія Нарвы: предъ домомъ бомбардиръ-поручика Меншикова *), объявленнаго въ тотъ день губернаторомъ покореннаго города, поставлена совершенно новая мортира: ее наполнили виномъ. Самъ Царь черпалъ изъ нея и пилъ здоровье своихъ генераловъ. Доблестный Чамберсъ во главѣ гвардіи, прежде другихъ ворвавшійся въ Нарву, произведенъ въ генералъ-лейтенанты и пожалованъ кавалеромъ св. Андрея Первозваннаго.

16-го августа, въ 8 часовъ утра, русскіе вступили въ Иванъ-городъ, гарнизонъ котораго, по сдачѣ крѣпости, частью на судахъ, частью сухимъ путемъ, отправился въ Ревель и Выборгъ.

Плѣнные, взятые въ Нарвѣ, были: комендантъ генералъ-маіоръ баронъ Горнъ, 5 полковниковъ, 117 разныхъ офицеровъ, 125 артиллеристовъ и 1.600 солдатъ, всего 1.848 человѣкъ изъ числа 4.555, бывшихъ при началѣ осады. На приступѣ побито русскихъ 359 и ранено 1.340; орудій найдено: въ Нарвѣ 432, въ Иванъ-городѣ 128.

Убыль Преображенскаго полка была весьма значительна, но точныхъ извѣстій не сохранилось.

Убыль Семеновскаго полка **): убиты подпоручикъ Вицентьевъ

---

*) Послѣ Нарвскаго сраженія 1700 г. открывшаяся вакансія въ бомбардирской ротѣ (Гуммерта) была замѣщена Меншиковымъ, съ производствомъ его въ поручики.

**) Семеновскимъ полкомъ начальствовалъ подъ Нарвою полковникъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.

и 32 нижнихъ чина. Ранены: Іосифъ Монастыревъ и Иванъ Рудановъ и 63 нижнихъ чина.

Убыль бомбардирской роты неизвѣстна.

О покореніи Нарвы Государь писалъ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому 14-го августа: „Siir! Я не могъ оставить безъ возвѣщенія, что всемилостивѣйшій Господь каковымъ счастіемъ сію атаку окончати благоволилъ. Гдѣ предъ четырьмя лѣты оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдители учинилъ: ибо сію преславную крѣпость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ три четверти часа получили. Хотя непріятель подкопомъ крѣпко нашихъ подорвалъ, однакожъ солдатъ тѣмъ устрашити не могъ. Потомъ непріятель въ другую старую крѣпость вбѣжалъ и билъ шамадъ, дабы окордъ или хотя пардонъ получить; но солдаты наши слышать того не хотѣли, тотчасъ и въ оную ворвались, и въ замокъ, гдѣ непріятелю добрый трактаментъ былъ, что и младенцевъ не много оставили. Сей штюрмъ зѣло дивно опредѣлился, и не чаю, чтобъ 300 человѣкъ при ономъ пропало нашихъ; за что вину буде Вышнему хвала“.

„Весь народъ радостно обвеселился“, отвѣчалъ князь Рамодановскій господину капитану, „слыша совершенство такой знаменитой и славной викторіи, еже не малую разнесетъ не токмо по всей Европѣ Россійскому народу похвалу, но и въ Асіи въ ушеса магометанскихъ чадъ съ печали страха разгласится“.

Князь Рамодановскій поздравилъ и бомбардиръ-поручика Меншикова. „За присланную твою радостную, знаменитую новизну, сію же меня воистину зѣло обрадовалъ, благодарствую. По правдѣ есть побѣда знаменита, что у Варяжскаго моря такова крѣпкаго и славнаго града взятіе; тѣмъ же достойно всякія похвалы и подвизатели, въ тѣхъ храбрыхъ промыслахъ бывшіе, въ нихъ же приписую и тебѣ, моему пріятелю: не малую пріялъ еси трудность. Слава всесильному Господу Богу, даровавшему сію великую побѣду!“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе плановъ и снимковъ къ осадѣ Нарвы въ 1700 и взятія ея въ 1704 году.

1. Планъ битвы подъ Нарвою 19-го ноября 1700 года.

(масштабъ: 500 саженей въ дюймѣ).

A. Русскій укрѣпленный лагерь.

B. Квартира Петра I на острову Камергольмѣ.

C. Квартира герцога фонъ-Круи.

D. Квартира генерала князя Трубецкаго.

E. Квартира генерала Вейде.

F. Квартира генерала князя Долгорукова.

G. Артиллерійскій паркъ и лабораторія.

H. Деревянная церковь Св. Николая, построенная русскими во время осады, и названная въ честь иконы Св. Николая — ротнаго образа бомбардирской роты.

I. Первая аттака русскихъ.

K. Вторая аттака.

L. Третья аттака.

M. Мортирная батарея, подъ начальствомъ самаго Царя.

N. Боевой порядокъ шведской арміи.

O. Аттака праваго крыла.

P. Аттака центра.

Q. Аттака лѣваго крыла, гдѣ находился Карлъ XII съ драбантами, между колоннами Штенбока и Мейделя.

R. Шведская артиллерія, прикрывавшая маршъ атакующихъ колоннъ.

S. Шведы, пробившіеся въ ретраншаменты въ центрѣ русской арміи.

T. Мостъ на Наровѣ, разорвавшійся во время бѣгства праваго крыла русскихъ.

U. Войска, оставленныя въ траншеяхъ и отступившія къ тому же мосту.

V. Кавалерійская аттака Карла XII на русскихъ, выходившихъ изъ ретраншаментовъ.

W. Мѣсто переправы чрезъ Нарову боярина Шереметева съ иррегулярною конницею.

X. Шведскій генералъ послалъ часть своей пѣхоты (Y) на подкрѣпленіе Карла XII, атаковавшаго русскую гвардію (AB) въ вагенбургѣ.

Z. Мѣсто, гдѣ провелъ ночь Карлъ XII.

Въ Московскомъ Главномъ архивѣ хранится планъ русскаго лагеря подъ Нарвою и взятіе его 20-го (19-го) ноября 1700 года, съ подробнымъ описаніемъ битвы на шведскомъ языкѣ. Напечатанъ въ Стокгольмѣ въ типографіи вдовы Соломона Вашкифа.

2. Планъ острова пильной мельницы и изображеніе циркумвалаціонной линіи праваго фланга.

Сняты съ плановъ генерала Галларта, приложенныхъ къ рукописи дневника, веденнаго имъ въ 1700 г.

3. Планъ крѣпости Нарвы съ осадными батареями въ 1700 году.

Изъ дневника Галларта.

4. Видъ битвы подъ Нарвою 19-го ноября 1700 г.

Проспектъ Нарвы переплетенъ съ 23 другими видами и планами шведской войны; въ концѣ, на бѣломъ полулистѣ, находится слѣдующая приписка: «Оста^{в}ши^{х} 5 книгъ остали^{с} пере^{д} спа^{л}нею на^{с}толѣ по о^{т}ше^{с}твіи Царскаго величества. Іюля 6^{д} 1718». Хранится во II отд. библіотеки Императорской Академіи Наукъ.

5. Образъ Св. Николая.

Подъ образомъ слѣдующая надпись: «Образъ Св. Николая чудотворца, пожалованный Императоромъ Петромъ Великимъ Бомбардирской ротѣ въ 1694 г. Риза возобновлена усердіемъ чиновъ Бомбардирской роты въ 1744 г.» Государь пожаловалъ этотъ образъ бомбардирамъ, когда они въ первый разъ совершали морское путешествіе (по Бѣлому морю). Съ того времени образъ всегда былъ во всѣхъ походахъ и ставился въ походной церкви Государя.

Икона эта была подъ Нарвой въ 1700 году, какъ ротный образъ Бомбардирской роты. Она находилась въ походной дощатой церкви, названной въ честь иконы во имя Св. Николая. Среди общей суматохи, происшедшей въ русскихъ войскахъ, бомбардиры спасли свой ротный образъ, хотя церковь Св. Николая находилась за чертою гвардейскаго лагеря и обороняемаго вагенбурга. Къ сожалѣнію, неизвѣстны подробности спасенія св. иконы; но существуетъ преданіе, что образъ спасенъ особымъ чудомъ. Образъ этотъ былъ

и при Полтавѣ, и на Прутѣ: такъ, графъ Моро въ своихъ мемуарахъ (Московскій архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) о прутскомъ походѣ говоритъ, что по приказанію Государя слушали обѣдни въ церкви Бомбардирской роты. Нужно замѣтить, что устройство походной церкви во время походовъ Петра лежало на попеченіи бомбардировъ, поэтому естественно, что икона сія была участницей славныхъ дѣлъ Петровскихъ и нынѣ есть святыня всей русской арміи.

Отъ Бомбардирской роты образъ перешелъ къ л.-гв. Артиллерійскому батальону, въ составъ котораго вошла рота 9-го ноября 1796 года.

Приводимъ копію съ приказа по л.-гв. Артиллерійскому батальону отъ 9-го мая 1798 г. пунктъ 1: «Въ большомъ кипастасе образъ Николая чудотворца во серебряномъ окладе принадлежалъ еще прежней гвардейской артилерiской бомбардирской роте; отъ ныне имѣть его общимъ баталіоннымъ образомъ подъ смотреніемъ квартермистра васильева. за целость коего, и за зборъ денегъ отъ вкладчиковъ приносимыхъ онъ васильевъ отвѣчаетъ, но ныне образныхъ денегъ на лицо состоитъ (не ясно). въ тетрать отъ меня данную Приходъ записыватся будетъ Собственно моею рукою. тетрадь и деньги хранить всегда пріобразе, расхода же безъ позволенія никакова не делать, а въ случаѣ нуждъ подписано будетъ моею рукою;—да и господамъ ротнымъ командирамъ пецись о украшеніи ротныхъ образовъ своихъ».

Въ настоящее время образъ сей принадлежитъ л.-гв. 1-ой Артиллерійской бригадѣ и помѣщается въ особомъ кіотѣ въ офицерскомъ собраніи.

Судя по живописи, образъ относятъ къ XVI столѣтію.

Передъ отправленіемъ въ Москву въ 1883 г. на коронацію и 200-лѣтній юбилей 1-й батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, живопись образа была реставрирована.

На 500-лѣтнемъ юбилеѣ Артиллеріи 8-го ноября 1889 года у образа сего служили обѣдню, который на это время былъ перенесенъ въ помѣщеніе, устроенное для празднованія юбилея въ С.-Петербургской крѣпости.

6. Первоначальный оберъ-офицерскій знакъ съ надписью 1700 NO 19.

Въ самомъ началѣ и до нарвскаго сраженія Преображенскій и Семеновскій полки имѣли знаки съ изображеніемъ ордена Св. Андрея Первозваннаго изъ голубой эмали подъ разноцвѣтною короной, оберъ-офицеры серебряные, съ позолоченой вокругъ каемкою, а штабъ-офицеры—всѣ золоченые. Послѣ нарвскаго пораженія, знаки дѣлались длиннѣе прежнихъ; оберъ-офицерскіе съ золотымъ крестомъ, вмѣсто голубаго, и съ двумя подъ нимъ золотыми лавровыми вѣтвями и надписью 1700 NO 19. Штабъ-офицерскіе знаки были вызолоченные и безъ надписи, съ финифтевымъ крестомъ. Самъ Государь сохранилъ свой знакъ въ первоначальномъ видѣ. Знаки носили на голубой лентѣ.

7. Снимокъ съ картины Коцебу „Взятіе Нарвы 9-го августа 1704 г.“.

Оригиналъ находится въ Зимнемъ Дворцѣ.

8. Планъ Нарвы въ 1704 г.

Планъ этотъ взятъ изъ «Книги Марсовой или Воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества россійскихъ во взятіи преславнихъ фортификацій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войсками Его Королевскаго Величества Свѣйскаго. 1713 года».

Поясненіе плана сдѣлано слѣдующею надписью:

A. Приступъ къ бастіону Викторіи, на которой чрезъ брешь взошли.

B. Бастіонъ Гоноръ, которой въ 6 день августа съ основанія своего обвалился съ фасою обоихъ аттакованныхъ сторонъ, купно съ состоящими на нихъ батарейными пушками, которыя обвалились, великой брешъ учинили такъ, что на оной удобно приступными лѣсницами взошли.

C. Бастіонъ Глорія, на которой чрезъ онаго равелинъ також приступными лѣсницами взошли.

D. Бастіонъ Фамы.

E. Бастіонъ Тріумфъ, куды фальшивая аттака ведена есть, такожъ и къ бастіону Фортунѣ F.

G. Есть старой больверкъ Зантвалъ именуемый, на которой при приступѣ бастіона Викторіи такожъ по лѣсницамъ взошли, и тѣмъ въ старой городъ вошли.

H. Старая наружная крѣпость, которую Шведы при первомъ набѣгѣ тотъ часъ отставили.

I. Равелинъ къ которому приступали.

K. Новой городъ.

L. Старый городъ.

M. Старый замокъ.

N. Покрытая галерія надъ рвомъ, чрезъ которую мінеры подсылать хотѣли.

O. На камнѣ стоящей крѣпкой замокъ Иванъ-городъ которой въ 17 день августа чрезъ договоръ сдался, и гарнизонъ съ превращеннымъ ружьемъ, безъ знаменъ, безъ барабаннаго бою и съ необнаженными шпагами выйти принужденъ.

P. Новый шанецъ подъ Иванъ-городомъ.

Q. Батареи.

R. Мортирные кетели, съ которыхъ городъ и крѣпости бомбардированы, и изъ пушекъ биты.

8. Апроши или шанцы, которые ради каменистой земли всѣ насыпаны турами взведены суть.

9. Рисунки войскъ до-Петровскихъ:

1. Ратникъ—существовали до половины XVII столѣтія.
2. Воевода — » » » » »
3. Бояринъ— » » » » »
4. Конный Жилецъ 1678 года.
5. Стрѣльцы Московскихъ полковъ 1674 года.
6. Начальные люди или офицеры Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ 1674 года.

10. Рисунки регулярнаго войска Петра Великаго.

1. Офицеръ л.-гв. Семеновскаго полка съ 1700 по 1720 годъ. Видъ изображаетъ замокъ Ивангородъ съ частію кр. Нарвы, покоренной россійскими войсками въ 1704 г.

2. Фузелеръ л.-гв. Преображенскаго полка съ 1700 по 1720 годъ. Видъ изображаетъ часть города и крѣпости Нарвы (того времени).

11. 1. Оберъ-офицеръ и штабъ-офицеръ л.-гв. Преображенскаго полка съ 1700 по 1732 годъ.

2. Рядовой гренадеръ л.-гв. Преображенскаго полка съ 1700 по 1732 г.

3. Офицеръ, бомбардиръ и фузелеръ артиллерійскаго полка, устроеннаго по образцу Бомбардирской роты л.-гв. Преображенскаго полка и имѣвшаго одинаковую съ послѣдней форму обмундированія съ 1712 по 1720 годъ.

4. Фузелеръ Драгунскаго полка съ 1700 года.

12. Портретъ Петра Великаго. Типъ Моора съ гравюры Н. Benner.

13. Портретъ Петра, исполненный Кнеллеромъ по приказанію короля Вильгельма III въ 1698 году, и участники первой и второй Нарвы *).

---

*) Генералъ-адмиралъ графъ Өедоръ Алексѣевичъ *Головинъ*. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ *Шереметевъ*. Генералиссимусъ князь Александръ Даниловичъ *Меншиковъ* (служилъ въ бомбардирск. ротѣ). Генералъ-фельдмаршалъ князь Никита Ивановичъ *Репнинъ* (началъ службу въ потѣшной ротѣ). Генералъ-фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ *Голицынъ* (Семеновск. полка). Генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ Яковъ Вилимовичъ *Брюсъ* былъ подъ Нарвой 1704 г. начальствуя надъ артиллеріей (началъ службу потѣшнымъ бомбардиромъ). Князь Яковъ Өедоровичъ *Долгоруковъ* командовалъ гвардейскими полками подъ Нарвой 1700 г. Князь Борисъ Ивановичъ *Куракинъ* подполк. Семеновск. полка, особенно отличился подъ Нарвой въ 1700 и 1704 гг. Генералъ-аншефъ Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ* (служилъ въ Преображенск. полку). Генералъ фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Георгій *Огильви*. Генералъ-аншефъ князь Иванъ Юрьевичъ *Трубецкой*.

14. 1. Сержантъ пѣхотнаго полка съ 1700 г. Видъ изображаетъ кр. Маріенбургъ.

2. Гренадеръ пѣхотнаго полка съ 1700 г.

3. Офицеръ Драгунскаго полка съ 1700 г. Видъ изображаетъ кр. Ямбургъ.

4. Сотникъ Малороссійскихъ казаковъ въ началѣ XVIII столѣтія.

5. Полковникъ » » » » » »

6. Запорожецъ.

Краткое описаніе города Нарвы (современнаго).

Городъ Нарва, называвшійся у русскихъ «Ругодивъ», основанъ датчанами во время ихъ владычества въ Прибалтійскомъ краѣ (1223—1347).

Въ лѣтописяхъ говорится: «въ лѣто 1256, придоша Свѣи и Емь и Сумь и Дидманъ съ своею волостью и множество рати, и начаша чинити городъ на Наровѣ. Въ лѣто 1294, по стави Титмановичь отіи городокъ на сей сторонѣ Наровы; Новгородцы же шедъ пожгоша городокъ и село его великое взяша и пожгоша». Въ 1347 г. городъ посредствомъ продажи перешелъ во владѣніе нѣмецкаго ордена въ Ливоніи. Въ 1492 г. по повелѣнію Царя Ивана Васильевича III построена крѣпость Ивангородъ. Въ 1558 г. 12-го мая Нарва взята Іоанномъ IV. Въ 1581 г. Нарву взялъ шведскій генералъ Понтусъ-дела-Гарди, а Иванъ-Городомъ овладѣлъ въ 1611 г. Эвертъ-Горнъ. Въ 1704 г. 9-го августа Нарвой овладѣлъ Петръ Великій, а Иванъ Городъ сдался того же года 16-го августа.

Городъ Нарва (безъуѣздный) рѣкою Наровою раздѣляется на двѣ части: на лѣвомъ берегу рѣки находится центръ города, древній Вышгородъ, или старый городъ, а на правомъ—Ивангородскій форштадъ. Въ старомъ городѣ находятся: древній замокъ съ башнею Ланге-Германъ, православный соборъ, лютеранская церковь, дворецъ Императора Петра I-го, ратуша и памятникъ Петру I-му, могила павшихъ воиновъ, мужская и женская гимназіи, городское училище. Большинство домовъ города старинной постройки съ высокими черепичными крышами, какъ было во времена шведскаго владычества (1581—1704). Вокругъ стараго города до сего времени сохранились остатки древнихъ валовъ, подъ которыми есть подземные ходы. Черезъ р. Нарову на Ивангородскій форштадтъ ведетъ мостъ, сооруженный въ 1829 году.

Православный Спасо-Преображенскій соборъ.

Зданіе было построено въ XV вѣкѣ, если не ранѣе. Древность зданія подтверждается сохранившимися до настоящаго времени внутри собора надгробными плитами отъ 1314 года. Первоначально здѣсь помѣщалась римско-католическая церковь; но уже въ первой половинѣ XVII столѣтія, когда ре-

формація проникла въ Восточную Пруссію и нынѣшній нашъ Прибалтійскій край, это зданіе было отобрано отъ католиковъ лютеранами и приспособлено для помѣщенія евангелическо-лютеранской церкви Св. Іоанна Іерусалимскаго. Первое время, по взятіи Нарвы Петромъ Великимъ въ 1704 году, церковь эта оставалась закрытою, вѣроятно потому, что Петръ Великій намѣревался впослѣдствіи возвратить ее лютеранамъ; но такъ какъ была открыта враждебная для русскихъ переписка покоренныхъ жителей Нарвы со шведами, и большинство нарвскихъ жителей было выселено въ Вологду, Архангельскъ и др. города, а въ Нарвѣ водворены русскіе православные, то 29 іюня 1708 г. закрытая лютеранская церковь освящена, въ присутствіе Царя и Его семейства, по православному обряду и наименована Спасо-Преображенскимъ соборомъ, вѣроятно въ память того событія, что въ день этого праздника 6-го августа 1704 года во время литургіи значительная часть крѣпостной стѣны сама собой обвалилась.

Наружность собора постепенно видоизмѣнялась, но въ общемъ сохранила отпечатокъ древне-романскаго стиля.

Замѣчательны въ соборѣ деревянный иконостасъ, образа котораго, по преданію, писаны въ Италіи по заказу Императора Петра I-го, и чудотворная икона Св. Николая Чудотворца: о ней Псковская лѣтопись передаетъ слѣдующее: «Въ лѣто 1558, Божіимъ гнѣвомъ загорѣлся нѣмецкій пріютъ Ругодивъ, мѣсяца мая въ 11 день, и сказываютъ отъ того: варилъ Чюдинъ пиво, да образъ чудотворца Николы той Чюдинъ подъ котелъ подкинулъ, и отъ того пламень шибся, и весь городъ выгорѣлъ, а образъ соблюдеся цѣлъ. И наши воеводы съ Ивана-города Алексѣй Басмановъ съ товарищи, видѣвъ ту ихъ погибель Божіимъ гнѣвомъ, и вскорѣ перешли рѣку Нарову, и приступивъ взяли городъ; а Нѣмецъ отпустиша и чудь изъ града, и тутожъ въ городѣ нашли Пречистыя Богородицы образъ Одигитрія Пятницу и Николинъ образъ въ попелѣ цѣлы. И потомъ того же мѣсяца взяли Сыренецъ городокъ и Айдешъ городъ».

Недалеко отъ собора расположена *лютеранская* нѣмецкая церковь Св. Іоанна Іерусалимскаго. Зданіе построено шведами въ половинѣ XVII в. По взятіи Петромъ Великимъ Нарвы въ 1704 г., этотъ шведскій соборъ былъ обращенъ въ православную церковь во имя Св. Александра Невскаго 13-го августа 1704 года. Съ этого времени въ этомъ храмѣ до открытія Спасо-Преображенскаго собора совершалось православное богослуженіе, послѣ чего церковь Св. Александра Невскаго была закрыта до отдачи ея лютеранамъ Императрицею Анной Іоанновной; въ память прежней нѣмецкой церкви она названа была именемъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Гермейстерскій замокъ и Германская башня.

Въ чертѣ укрѣпленій, на южной сторонѣ стараго города, на отдѣльной возвышенности, лежитъ Гермейстерскій замокъ съ башнею Ланге-Германъ, которая построена въ правленіи гроссмейстера Германа фонъ-Брюггеней Газенкампфа (1535—1549), для болѣе удобнаго наблюденія надъ дѣйствіями русскихъ внутри Ивангородской крѣпости, и названа, по имени гроссмейстера башнею Германа. Стѣны замка занимаютъ пространство около ста кв. саженъ. Въ этихъ стѣнахъ жили сначала рыцари, затѣмъ шведскіе губернаторы, потомъ русскіе коменданты, а теперь расположены полковыя казармы.

Башня Ланге-Германъ, самое высокое зданіе изъ городскихъ, расположено въ шесть ярусовъ. 60 каменныхъ и 183 деревянныхъ ступени ведутъ на верхъ башни, видъ откуда превосходный и на большое разстояніе.

Ратуша и памятникъ Петру Великому.

Зданіе городской ратуши было построено шведами въ царствованіе Карла XI въ 1671 году, и перешло во владѣніе русскихъ вмѣстѣ съ завоеваніемъ ими города Нарвы въ 1704 г. 11-го сентября этого года во дворѣ ратуши покоренные жители города Нарвы присягали Царю Петру на библіи, принесенной изъ нѣмецкой церкви. 13-го сентября того-же года первый губернаторъ Нарвы, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, собравъ въ ратушѣ всѣхъ членовъ совѣта, объявилъ имъ Монаршую волю, чтобы они продолжали отправлять свои обязанности по прежнему въ ратушѣ. Около ратуши находится памятникъ Петру Великому, воздвигнутый 30-го мая 1872 г. сословіями города въ ознаменованіи 200 лѣтняго юбилея дня рожденія покорителя Нарвы и великаго преобразователя Россіи.

Дворецъ Императора Петра Великаго.

Домъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ дворца Петра Великаго, въ XVII и первой четверти XVIII столѣтія принадлежалъ одному изъ нарвскихъ бюргеровъ; но въ 1726 г. пріобрѣтенъ правительствомъ и получилъ названіе дворца Петра I-го. Зданіе двухъэтажное, по нѣсколько комнатъ въ каждомъ этажѣ. Съ 1865 г. зданіе дворца принадлежитъ Нарвскому археологическому обществу; въ большинствѣ комнатъ дворца помѣщается библіотека и коллекція древностей вышеупомянутаго общества.

Могила павшихъ воиновъ при взятіи города Нарвы, 9-го августа 1704 года.

Могила павшихъ воиновъ находилась сначала на площадкѣ верхняго городскаго сада; но въ 1882 г. этотъ памятникъ, возобновленный городомъ,

былъ перенесенъ на валъ «Викторія», находящійся на сѣверной сторонѣ сада, съ которой русскіе начали штурмъ Нарвы 9-го августа 1704 г. Потеря русскихъ при штурмѣ простиралась до 359 человѣкъ убитыми и 1340 ранеными. Могила сдѣлана изъ мѣстнаго плитняка, имѣетъ форму четыреугольной небольшой площадки, на которой поставленъ желѣзный крестъ съ надписью: «Могила храбрыхъ воиновъ, павшихъ при взятіи Нарвы штурмомъ августа 9-го дня 1704 года».

Православное духовенство Нарвы, празднуя ежегодно 9-е августа крестнымъ ходомъ вокругъ стараго города, заходитъ сначала во дворецъ Петра, для совершенія литіи и провозглашенія вѣчной памяти виновнику торжества русскихъ въ 1704 г., и затѣмъ по Темному саду направляется къ упомянутой могилѣ, гдѣ также совершается краткая литія и провозглашается вѣчная память православнымъ воинамъ, на брани животъ свой положившимъ, послѣ чего крестный ходъ направляется обратно по Темному саду и Рыцарской улицѣ къ Спасо-Преображенскому собору.

Ивангородская крѣпость.

Крѣпость эта, находящаяся на правомъ берегу Наровы, противъ стараго города, была основана великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III, въ 1492 г., въ то время, когда Нарва находилась во власти ливонскаго ордена, съ которымъ Іоаннъ III велъ продолжительную войну.

Объ этой крѣпости въ формулярѣ Нарвы сказано: «По волѣ великаго князя построенъ Ивангородъ въ 1492 г., крѣпкій замокъ, съ тройною къ рѣкѣ стѣною, высокою зубчатою, подземными и подводными ходами, на высокой плитослоеной горѣ, называемой «Дѣвичьею».

Вскорѣ послѣ основанія, въ 1495 г. Ивангородъ попалъ въ руки шведовъ, которые, не имѣя возможности удержать его въ своей власти, уступили завоеванную крѣпость ливонскому ордену. Однако, гроссмейстеръ ордена, не желая нарушать заключеннаго въ 1483 г. перемирія съ Московскимъ великимъ княземъ, не воспользовался уступкою шведовъ, передавъ городъ русскимъ, которые послѣ того еще сильнѣе укрѣпили его. Въ 1558 г., какъ извѣстно, въ старомъ городѣ произошелъ сильный пожаръ, воспользовавшись которымъ русскія войска, выйдя изъ Ивангородской крѣпости, подъ предводительствомъ Алексѣя Басманова, перешли рѣку, взяли приступомъ Нарву и владѣли ею до 1581 года, въ которомъ шведскій полководецъ Понтусъ-де-ла-Гарди, послѣ страшнаго бомбардированія города, 6-го сентября взялъ приступомъ Нарву, а 17-го сентября Ивангородъ перешелъ во владѣніе шведовъ. Шведы владѣли имъ до 1590 г., въ которомъ царь Ѳеодоръ Іоановичъ, осадивъ Нарву, принудилъ шведовъ къ уступкѣ завоеванныхъ ими крѣпостей въ 1581 г., въ томъ числѣ и Ивангородской, торжественно вступилъ въ Ивангородъ 25-го фе-

враля въ деревянной оригинальной каретѣ (въ ней была сдѣлана печь съ трубой), которую везли люди и, пробывъ въ Ивангородѣ одинъ день, возвратился въ Москву. Ворота, чрезъ которыя въѣхалъ Царь Өедоръ, находились на восточной сторонѣ крѣпости, а не на западной, какъ теперь. Съ этого времени до 1611 года городъ принадлежалъ русскимъ. Но въ этомъ году въ городѣ произошло великое волненіе по поводу появленія здѣсь новгородскаго дьякона Исидора, выдавшаго себя за царя Димитрія, и жители Ивангорода присягнули ему. Шведы, воспользовавшись смутами въ Московскомъ государствѣ, снова заняли городъ. Шведы владѣли имъ до 16-го августа 1704 года, въ которомъ онъ сданъ Петру Великому. Въ настоящее время въ Ивангородскую крѣпость ведутъ ворота съ западной ея стороны; надъ воротами выбитъ 1613 годъ, въ которомъ были устроены эти ворота.

Наиболѣе замѣчательное зданіе города, это упраздненная церковь во имя Св. Николая Чудотворца, которая, по преданію, была построена по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича IV, въ 1558 г. по взятіи Нарвы, въ теченіи сутокъ, поэтому и носитъ названіе «обыденной» или суточной: но вѣроятнѣе, что обыденная церковь не выстроена Іоанномъ IV вновь, а только расширена и украшена уже ранѣе существовавшая въ Ивангородѣ церковь Св. Николая Чудотворца, первоначальное основаніе которой относятъ къ концу XV или началу XVI столѣтія.

Источники, по которымъ составлена статья:

Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ воискъ Царскаго Величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски Его Королевскаго Величества свѣйскаго. 1713. СПБ.

Журналъ или Поденная Записка, Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія нейштатскаго мира.

Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, томъ IV, ч. I.

В. Ратчъ. Осада Нарвы въ 1700 году, статья же эта составлена главною частью по дневнику Галларта и Юрналу бомбардировъ.

В. Ратчъ. Петръ Великій, какъ артиллеристъ и капитанъ Бомбардирской роты.

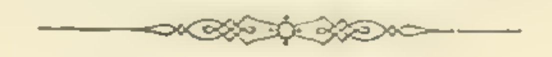
Карцовъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка.

Карцовъ. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны.

Азанчевскій 1-й. Исторія Преображенскаго полка.

Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, составленное по Высочайшему повелѣнію. Часть I и II.

Geschichte der Stadt Narva, von H. Hansen.

Художеств. фототип. Евг. Гофферъ.

С.-Петербургъ Мѣщ. 19.

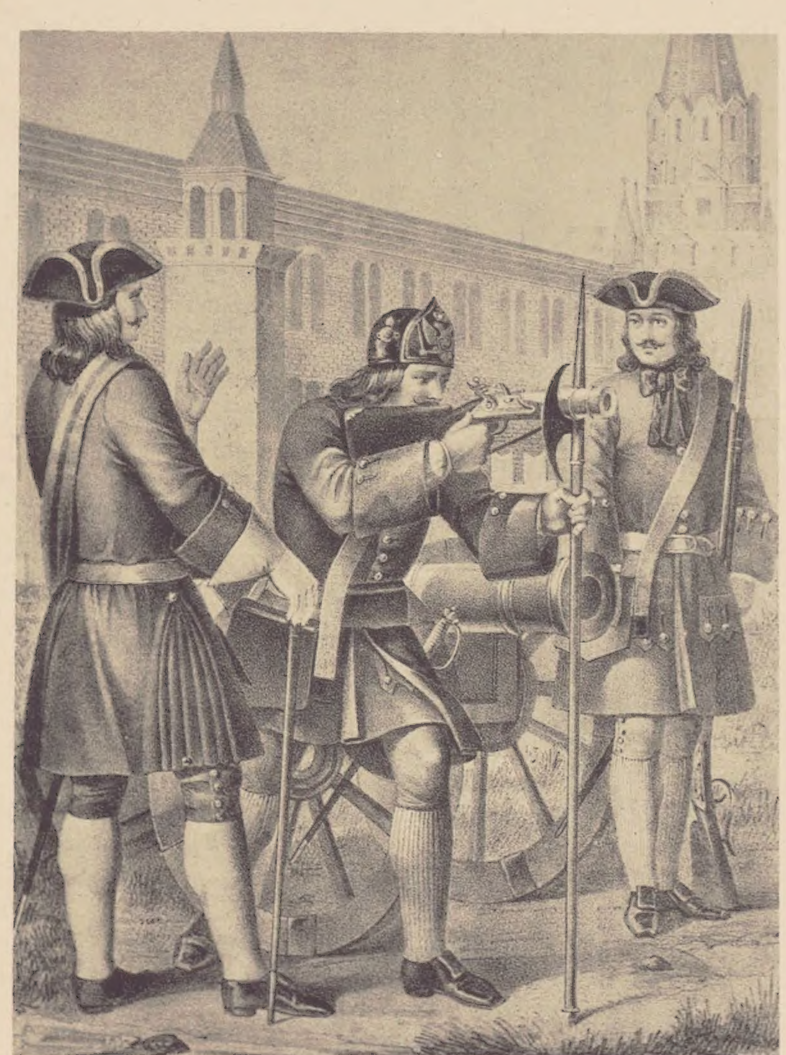

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ.

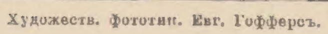
С.-Петербургъ Мѣш. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ.

С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферъ.

С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Художеств. фототип. Евг. Гофферсъ. С.-Петербургъ, Мѣщ. 19.

Петръ I останавливаетъ грабежъ въ Нарвѣ 1704 г.

